

Б М АРИЯ
ОТАЛОВА

ВО ВЛАСТИ
ДЕМОНОВ

Annotation

Что делать обыкновенной студентке, если её неожиданно утаскивают в другой мир? И четверо мужчин, не давая опомниться, одновременно начинают соблазнять? Или даже не соблазнять, учитывая, что твоё мнение никого особо не интересует. Ах, они ещё и демоны? Да к тому же принцы? И ты должна выйти за кого-то из них замуж? Ах, тебе любви захотелось? Так это не к демонам — они только по сладострастным утехам специализируются! Но кто ж теперь тебя отпустит...

Мария Боталова

Во власти демонов

Роман

© М. Боталова, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Субботний вечер выдался спокойный, именно такой, как я люблю. Расправившись со скучными, рутинными, но необходимыми домашними делами, я наконец добралась до книги. Переодевшись в ночную сорочку, включила бра и залезла на кровать. Ноги под одеяло, книгу на колени и все внимание – сказочной истории о магах, придуманных мирах и, конечно же, о любви! Как хорошо, что завтра еще один выходной, а значит, читать можно допоздна, не боясь поутру превратиться в зомби. Кстати, парочка зомби в книге имеется. И настойчиво гоняется за главной героиней, пытаюсь облобызать ее пальчики. Почему именно пальчики, автор доходчиво объясняет. Все дело в том, что мертвые мозги зомби переключиваются на каком-то важном событии, связанном со смертью. Так вот этим двоим несчастным пальцы перед казнью раздробили. Нет, вы не подумайте, я не извращенка! Книга действительно о любви, ведь там есть и живые привлекательные экземпляры мужского пола, а зомби – так, для массовки.

Я настолько увлеклась чтением, что не сразу заметила появившийся в воздухе сбоку от кровати сверкающий шарик. И, если бы обнаружила его чуть раньше, наверное, успела бы хоть что-то предпринять – да просто отскочить подальше! Но увы, когда оторвала взгляд от увлекательных строк, шар разросся до таких размеров, что стал походить на огромное овальное зеркало величиной с человеческий рост. В первое мгновение меня охватил ступор. С раскрытым ртом и широко распахнутыми глазами я наблюдала, как из голубоватого свечения высовывается сначала одна рука, потом вторая, третья, четвертая... На появлении пятой я отмерла и рванула в противоположную сторону. Руки метнулись вслед за мной. Разворачиваясь, успела увидеть плечи. Нет, не пять – они не поместились в охваченное свечением пространство, а самый обыкновенный парный комплект. Затем показалась чья-то голова. Вполне себе человеческая, что порадовало при наличии пяти рук. Ой, мамочки, шести!

Кровать закончилась резко, но слететь с нее не удалось. Кто-то схватил меня за ногу, я потеряла равновесие и, перевалившись через край, чуть не уткнулась носом в ковер – благо ладони выставить перед лицом успела. Меня потащили назад. Я завопила и принялась активно брыкаться. Правда, ничего этим не добилась – вторая нога быстро оказалась в плену, и продвижение в сторону странного свечения ускорилось. Я почувствовала чужие руки не только на щиколотках, но также на бедрах, а потом и на... хм... ну, чуть выше, притом не доставая до поясицы.

Я завопила еще громче:

– Отпусти! Отпусти, урод!

Не, ну с шестью руками урод же?!

– Нар, слышал? Ты урод, – заржал кто-то за спиной.

Захват с щиколотки исчез, послышался звук удара. Воспользовавшись моментом, я дернула ногой. Угодила пяткой во что-то твердое и острое, похожее на подбородок.

– Тише, не брыкайся! – зашипел еще один голос. Двухголовое чудище?!

– А-а-а! – весь мой ужас выразился в громкости крика.

Я извернулась и вцепилась в подушку, намереваясь отбиваться ею – до фена на прикроватной тумбочке, увы, не дотягивалась. Сильный рывок – и пара рук прижала к горячему телу. А в следующий миг меня охватило голубоватое свечение, настолько яркое, что

пришлось зажмуриться. Но то, что происходило дальше...

– Тише, милая, тише. Все будет хорошо, – прошептали мне на ухо, обжигая дыханием. За этими словами последовал поцелуй в шею.

Одна пара рук продолжала обвивать талию, не давая отпрянуть и даже толком пошевелиться. Еще одна рука скользила по ноге, все выше, до ночной сорочки, и выше, сминая тонкую ткань. Другая рука возникла откуда-то сбоку, погладила плечо, сняла с него ляпочку и пустилась выводить на коже затейливые узоры.

Наконец перед глазами перестали плясать цветные искры и зрение вернулось. Я завизжала с новой силой, замахнулась подушкой и врезала по тому месту, где должно было находиться лицо нападавшего. Действительно, сквозь подушку почувствовалась выпуклость носа, а под ней – провал. Наверное, раскрытый от удивления рот. Или просто чудовище пыталось меня сожрать и потому раззявило пасть. Главная хватка – та, которая стискивала талию, немного ослабла. Надавив на лицо, я отняла подушку и дернулась вперед, но, выскользнув из одних рук, запнулась о другие, блуждавшие по ногам. И полетела! Правда, недалеко – на кровать. Причем кровать не мою! И вообще! Это не моя комната! У меня нет такой кофейно-коричневой отделки стен! Такого гигантского шкафа, как мелькнул сбоку, тоже нет.

– Какая у нее фигурка! – восторженно проговорил кто-то за спиной. Третий, незнакомый голос.

– А характер, – недовольно пробурчал другой, уже знакомый.

При падении я умолкла, потому что дыхание перехватило. Но как только коснулась застеленной шелковистым покрывалом поверхности, поторопилась перевернуться, чтобы во всеоружии (да-да, речь о подушке!) встретить чудовище. И снова заорала. Потому как это не оно... это они! Три умопомрачительных красавца, плотоядно облизывающихся при взгляде на меня одну, хрупкую и беззащитную.

– М-м-м, какая невинная, робкая девочка, – смакуя каждое слово, произнес мужчина с чуть восторженными светло-каштановыми волосами. В свете множества ламп и торшеров – точно не моя комната! – по идеально гладким прядям длиной до плеч скользили медные блики. Судя по прическе, именно этому мужчине досталось от меня подушкой. Я сжала единственное оружие крепче и выставила перед собой. По пути, пользуясь тем, что на меня пока не нападают, пыталась сесть без помощи рук. Изрядно помяла постельное белье, покрывало немного сползло с кровати, но принять сидячее положение мне удалось.

– И почему ты нас боишься? Мы ведь не сделаем тебе ничего плохого, – сладко-медовым голосом сказал второй. Да и светлые волосы его отливали нежным медовым блеском.

Третий ничего говорить не стал. Подобрался ко мне сбоку и, обвив талию рукой, припал к шее жарким поцелуем. Я пискнуть не успела, как двое других оказались рядом. В одно мгновение выдернув из сжатых пальцев подушку, отбросили ее куда-то в сторону. Владелец каштановых волос принялся целовать мое плечо, затем перебрался к ключице, при этом рукою придерживая спину, чтобы не вырывалась. Мужчина с медовыми волосами добрался до моих ног и теперь медленно, но верно поднимал подол и без того короткой сорочки все выше.

И что самое ужасное, я больше не могла сопротивляться! В их объятиях тело ослабело и как будто даже перестало меня слушаться. Сердце заколотилось словно сумасшедшее, голова закружилась, дыхание сбилось. И только где-то на краю сознания трепетала отчаянная мысль: «Нет, это неправильно, так не должно быть! Борис!»

С губ сорвался невольный стон, когда один из них прикусил мочку уха. Не знаю, кто именно, – все перепуталось, перед глазами поплыло. На грудь уверенно опустилась чья-то рука. Сквозь тонкую, полупрозрачную ткань я отчетливо ощутила, как горячи его пальцы.

– Правильно, расслабься, мы не причиним тебе вреда, – с жаром шептал кто-то. Чьи-то пальцы скользили по бедрам, зарождавая внутри тела лихорадочную дрожь. Чьи-то влажные поцелуи покрывали кожу. – Вот видишь, тебе же нравится.

Неожиданно что-то прогрохотало. Всех троих отбросило от меня неведомой силой и раскидало по комнате. Я лишь движение воздуха ощутила. Один из них угодил в стену, другой впечатался в шкаф, проломив спиной дверцу. Третий повалился на пол, под ноги вошедшему.

– Моя! – прорычал тот. Схватил за воротник любителя женских ног (ну, похоже, и мужских тоже), чудовищным рывком отшвырнул его к выходу из комнаты и метнулся ко мне. Я попыталась отползти в сторону, но тело слушалось плохо, руки дрожали. В общем, не успела я и на пару сантиметров сдвинуться. Мужчина повалил меня на спину и впился в губы яростным поцелуем. Кажется, я начала задыхаться, а сердце готово было выскочить из груди. Спустя долгую, бесконечную секунду кто-то схватил мужчину за волосы и грубо оттащил от меня.

– Ты! Лицемерный урод! Теперь понимаю, почему отказался от нашей затеи! Решил в спасителя поиграть?

– Нар, вообще-то урод – это ты, как сказала наша милашка, – хохотнул мужчина с медовыми волосами. Он уже успел вернуться в комнату и отойти от двери, приближаясь к рычащему «спасителю». А причины рычать у того были! Извернувшись, он пожертвовал клоком темных волос, чтобы вырваться из хватки, и врезал кулаком противнику в скулу.

Я попыталась воспользоваться ситуацией. «Ну чего развалилась? Хочешь стать развлечением для толпы мужиков?!» – злой мыслью подопнула саму себя и, заставив тело сползти с кровати, на подгибающихся ногах рванула к спасительной двери.

– Лапуля, ну куда ты? – промурлыкал кто-то мне на ухо, обхватив за талию и всем телом прижавшись сзади. Дыхание пошевелило прядки волос, скользнуло по шее, по плечу, с которого уже давно свалилась лямка сорочки, причем не без посторонней помощи. От этого шепота по спине побежали мурашки, колени подломились.

– Отпустите, – прошептала непослушными губами.

– Ты ведь не хочешь этого. Не хочешь, чтобы тебя отпустили. – Его рука отметила изгиб талии, погладила живот и стала подниматься вверх, к груди.

Я уже почти ничего не соображала и лишь усилием воли оставалась в сознании. А потому, как только очередного соблазнителя оттащили от меня, чуть не упала. Но именно это помогло ускользнуть от новой попытки меня схватить. Между мужчинами завязалась небольшая драка, а я оттолкнулась руками от мягкого ковра, в который уперлась, когда ноги подкосились, и поспешила к выходу из комнаты.

Их крик застиг меня почти на пороге:

– Родная, ну куда ты опять убегаешь?!

Я споткнулась, замахала руками и, пролетев по инерции пару метров, вывалилась в коридор. Прямо под ноги еще одному мужчине. От встряски при падении перед глазами заплясали темные круги. Обдирая кожу, ударилась коленками о каменную плитку. Ладоням тоже досталось. И темные круги расплзались все шире, норовя окончательно поглотить сознание вместе с тем, что еще могла видеть. Пятый. Господи. Пятый! Мне конец...

– Вы последний мозг растеряли, идиоты?! – раздался грозный рык над головой. – До

чего девчонку довели?! Вдарили совместным обаянием... Она же к богам сейчас отправится! К богам? Умру, что ли? Да, похоже на то...

Дышать было тяжело, воздух вырывался с хрипами. Кровь сотней молоточков стучала по вискам. Я успела почувствовать, как меня вздернули на ноги, после чего все-таки провалилась в темноту.

Просыпалась я медленно и неохотно, словно из вязкого тумана выкарабкивалась. Шевелиться было лень, мысли тоже особой живостью похвастаться не могли. Во всем теле чувствовалась слабость, в голове отдаленно шумел прибой. Звук открываемой двери выдернул меня из мучительно-тягучей полудремы. Я разлепила тяжелые веки, лениво приподнялась на локте и чуть не заорала, увидев высокого мужчину с отливающими медью каштановыми волосами. Воспоминания о произошедшем накануне вечером шумным табуном проскакали по гудящей голове. Я пискнула и спряталась под одеялом.

Шагов не слышала, но спустя мгновение кровать промялась, а спасительное одеяло начало сползать с моего лица.

– Не бойся, милая, я не сделаю тебе ничего плохого, – с улыбкой в голосе проговорил мужчина. – Ну же, выгляни. Посмотри на меня.

Я попыталась снова натянуть одеяло на голову, но руки по-прежнему слушались плохо, пальцы дрожали. В итоге настырный посетитель победил, стянув одеяло сначала с лица, а потом одним рывком – и с груди. Я испуганно вскрикнула, почувствовав, как прохладный воздух коснулся нагретой кожи. Тонкая ткань ночной сорочки от холода не особо защищала. Вцепившись в убегающее одеяло на уровне талии, отчаянно взмолилась:

– Не надо, пожалуйста.

– Не бойся, – хмыкнул мужчина. – Отец запретил сегодня прикасаться к тебе. Похоже, мы на самом деле слегка перестарались.

Одеяло он действительно отпустил. И даже позволил мне подтянуть его выше, до плеч. Сообразив, что на данный момент мне ничего не угрожает – по крайней мере, приставать мужчина не торопился, – я слегка осмелела и нашла в себе силы спросить:

– Где я? И что вообще происходит?

– Ты... – он ненадолго задумался и вдруг широко улыбнулся: – Ты в королевском дворце Аркахая.

– Э-э... чего? – опешила я.

– Пожалуй, расскажу тебе обо всем по порядку, – ухмыльнулся мужчина. – Если хочешь, можешь сесть. Так разговаривать будет удобней.

Я недоверчиво покосилась на него, однако все же кивнула. Действительно, разговаривать, глядя снизу вверх на этого самоуверенного типа, будет весьма неприятно. Мне и сидя с ним в случае чего не справиться, но лежа чувствую себя еще более беспомощной.

Приподнялась. Со словами «я помогу» мужчина потянулся к подушке и прислонил ее к спинке кровати, чтобы можно было опереться. Я откинулась назад и чуть вздрогнула, когда его пальцы мимолетно коснулись плеча. В глазах вспыхнул хитрый огонек.

– Вот так, теперь намного лучше, – проговорил он, с удовольствием рассматривая меня.

Щеки опалил румянец, я подтянула сползшее было одеяло к подбородку. И не важно, что вечером он вместе с другими мужчинами не только насмотрелся на меня в одной сорочке, но и... и... страшно представить! Нет, об этом лучше пока не думать, а то вот и дыхание опять участилось. По спине пополз неприятный липкий холодок.

– Итак, дорогая, ты находишься в королевском дворце Аркахая. Аркахай – королевство демонов мира Луартей.

Я моргнула.

– Я – второй принц Аркахая, Нарлей ив Кахан. Демон, как ты могла догадаться, – улыбка мужчины приобрела хищный оттенок.

Я моргнула. Улыбка слегка увяла, но ненадолго.

– Мы с братьями, которых ты вчера видела, открыли портал на Землю неслучайно. Мы искали тебя. И нашли. Нам нужна именно ты.

Мужчина замолк, давая мне осмыслить сказанное и выжидающе глядя в лицо. Я снова моргнула.

– Потому что ты тоже демон! – торжественно добавил он и уставился так пристально, так внимательно.

Понимая, что нужно хоть что-нибудь сделать, я задумалась и... моргнула.

А в голове было пусто-пусто. Совершенно. Абсолютно. Что за бред он несет?

Некоторое время Нарлей наблюдал за мной, но, не дождавшись иной реакции, со вздохом заключил:

– Ты мне не веришь.

Я на всякий случай кивнула. Нет, ну а что? Он и вчера-то был спятившим, а уж теперь и подавно! Буйных лучше не злить.

– Сама подумай. Вчера мы провели тебя через портал, после чего ты неожиданно оказалась в совершенно другом, незнакомом месте. Из своего дома ты не выходила, но при этом перенеслась в одну из комнат дворца. Что это, если не магия?

Я огляделась по сторонам. Просторная светлая комната, широкое окно почти во всю стену. Легкий, сотканный из невероятно тонкого кружева воздушный тюль. Серебристо-голубые портьеры, до пола изящными волнами струящиеся по обеим сторонам окна. Дымчатые стены с узорчатыми белыми разводами, широкая двуспальная кровать. Хорошо хоть, не пятиспальная, но, боюсь, таки места хватило бы нам вместе со всеми принцами). Трюмо, шкаф, прикроватная тумба, еще один шкаф. Вся мебель – из дерева орехового цвета. Сразу видно, что дорогая, хоть и без вычурности. А за окном, похоже, позднее утро. Яркий солнечный свет обильно вливается в комнату, создавая обманчивое ощущение безграничного пространства и свободы.

Вывод напрашивался только один. Не Нарлей сошел с ума. И не его три брата королевских кровей. Это я чокнулась! Я! Причем настолько качественно, что словила до зубовного скрежета правдоподобные глюки. Даже не заметила подмену реальности! А сама, наверное, сейчас бьюсь в истерике дома на кровати или уже в психушке стучусь головой о мягкие стены и пытаюсь выпутаться из смиренной рубашки. На всякий случай ущипнула себя – больно. И печально. Значит, точно не сон.

А с другой стороны... вдруг все происходит на самом деле? Вдруг то, о чем я с таким упоением читала в книгах, существует на самом деле? Магия, другие миры, демоны! И что он там сказал? Я – демон? Но ведь этого не может быть! Или может?...

– Хочешь сказать, что на Земле тоже водятся демоны?

– На Земле – нет. Но одна из представительниц очень древнего и могущественного рода оказалась на Земле. Мы нашли тебя по излучению силы, которое может быть только у демона.

– И как такое получилось?

– А ты готова слушать и, главное, слышать? Тогда я расскажу, – улыбнулся Нарлей. Мужчина откинулся на спинку кровати рядом со мной, руку положил поверх, почти приобнимая. Хорошо хоть, на плечо ладонь не опустил. Но я все равно отодвинулась от него в сторону – близость демона нервировала и к серьезным разговорам не располагала. Потому как сразу хотелось вскочить и бежать без оглядки куда подальше. Нарлей хмыкнул, однако не стал комментировать, а вместо этого начал рассказ: – Дело в том, что твой род, ив Куар, обрел такое влияние и могущество, которые многим другим знатым родам пришлось не по душе. И тогда... его решили уничтожить. Объединив силы, выходцы из других демонических родов совершили нападение. И действительно уничтожили всех, кроме тебя. Только спустя много лет стало известно, что маленькая девочка, рожденная от незаконного союза между демоном ив Куар и простой человеческой женщиной, осталась жива. И спрятана в другом мире, на Земле. Единственная, последняя представительница ив Куар – это ты.

Голова кругом от его рассказа. Как будто сюжет фантастической книги. Не верится, вот просто не верится! Да, мои родители никогда не скрывали того, что я не родная – приемная дочь. Не способные иметь собственных детей, они удочерили меня, как только я появилась на свет, потому как родная мама умерла во время родов. Меня окружили заботой и любовью, но я всегда знала, что на самом деле я племянница воспитывающих меня людей. Так они говорили, но было ли это правдой? Может, моя родная мама, сестра мамы приемной, случайно оказалась в этом мире, где познакомилась с демоном, а потом сумела вернуться на Землю? Или все же в моей жизни было настолько много лжи, что я даже родственницей не приходилась приемным родителям?

– Но зачем вы меня искали?

– Мы не могли позволить такому величественному и некогда сильному роду, как ив Куар, исчезнуть бесследно.

В словах демона мне почудилась некоторая фальшь. Я не преминула уточнить:

– И что теперь? Что меня ждет?

– А это, дорогая, отдельная и очень важная тема! – оживился Нарлей, расплываясь в широкой улыбке. С этими словами он чуть пододвинулся ко мне, наклонился к лицу и, приобняв за плечо, проникновенным шепотом спросил: – Как твое имя, хорошая моя?

Очень хотелось завопить, что никакая я ему не хорошая и вообще пусть руки не распускает, но все эти откровения настолько меня потрясли, что мысли путались, беспокойно крутились в голове и не позволяли ни на чем сосредоточиться. А потому я лишь растерянно сказала:

– Владлена.

– Владлена, – повторил демон, словно пробуя имя на вкус. Даже, кажется, слегка облизнулся. – Видишь ли, Владлена, у нас не бывает свободных женщин. Каждая девушка, переступив порог совершеннолетия, выходит из своей семьи, чтобы стать кому-то женой. И вот как только она становится совершеннолетней, любой демон может сделать ее своей. Тот, кто окажется сильнее или быстрее-ей, – протянул мужчина с хищной улыбкой. В голубых глазах вспыхнул огонек. – Девушка, конечно, может сделать выбор или хотя бы повлиять, но в итоге она будет принадлежать тому, кто первый ею овладеет. – Он наклонился еще ниже, подхватил мою руку, прикоснулся губами к тыльной стороне ладони. И все это, не переставая смотреть в глаза.

– Так вы... вы поэтому вчера?... – хрипло выдохнула я, так и не сумев договорить. Только руку выдернула из его пальцев и попыталась снова отодвинуться. Но он не позволил,

крепче сжал мое плечо.

– Да, родная. Ты можешь выбрать кого-то из нас, а мы поможем тебе сделать выбор, – прошептал он, склоняясь к моим губам. Настолько близко, что я ощутила влажное тепло его дыхания.

Сделалось жарко. По спине, наоборот, побежал холодок. Липкий и неприятный. Я уперлась рукой в грудь демона, пытаюсь оттолкнуть или хотя бы не давая приблизиться еще больше, и нервно воскликнула:

– Перестань! Ты ведь обещал, что не будешь меня трогать!

– Но ты так соблазнительна. И зачем оттягивать неизбежное? – зашептал он всего в паре сантиметров от моих губ. – Ты все равно будешь принадлежать кому-то из нас. Ты будешь принадлежать мне!

С этими словами Нарлей меня поцеловал. Я дернулась, но куда мне, полуживой, из его хватки вырваться! Да что ж это такое? По телу прокатилась волна дрожи, оставляя после себя противную слабость. Перед глазами заплескали искры. Голова снова закружилась. А демон целовал меня, жарко, настойчиво. Брал мои губы в плен, пробовал на вкус. Когда я ощутила прикосновение языка, не выдержала и от ужаса дернулась с такой силой, что смогла разорвать поцелуй.

– Нет, не надо, пожалуйста, – взмолилась я хриплым полупшепотом. Сердце колотилось как сумасшедшее, на лбу выступила испарина, тело бил самый настоящий озноб.

Демон чуть отстранился, всмотрелся в мое лицо. Сузил глаза и неохотно произнес, будто выплюнул:

– Ладно. Сегодня тебе нужно отдохнуть. Но учти, свободных женщин у нас не бывает. Ты все равно будешь принадлежать какому-нибудь демону. Не лучше ли, если это будет кто-то из нас? Мы принцы. Богатые, сильные и красивые. Согласись, это намного приятней, чем быть изнасилованной в подворотне каким-нибудь оборванцем, который мечтает о молодой привлекательной жене.

От его слов стало жутко. Дыхание перехватило.

– Вижу, представила? – недобро усмехнулся он. – Хорошо. Значит, подумаешь и сделаешь правильный выбор. Потому что завтра... завтра, дорогая, ты потеряешь себя.

Нарлей поднялся и вышел из комнаты, а я бессильно сползла на подушку.

Я не верю, что это происходит со мной. Не верю!

Когда первое потрясение прошло, я стала размышлять, что же теперь делать. В активные действия сразу не ударилась, по комнате метаться не начала – сил на то не было совершенно. После ухода Нарлея чувствовала я себя, мягко говоря, не очень. Ощущение было такое, будто не красавец-мужчина ко мне приставал с неприличными, но таки весьма интригующими намеками, а трактор по телу проехался вместе с бетономешалкой. И вообще – я, наверное, из той бетономешалки выпала. Словом, активные размышления в моем состоянии уже можно подвигом назвать.

Итак, допустим, я действительно оказалась в другом мире. Не будем сейчас вспоминать о том, что меня считают демоном, – на этой мысли голову попросту переклинивает. Я в другом мире. Причем в мире странном. Мужики здесь, даже если они принцы, могут наброситься на девушку как звери и... и... предъявить права совершенно определенным, недвусмысленным образом. Что ужасает, у меня при воспоминании об их нескромных прикосновениях и жадных поцелуях что-то внутри начинает трепетать и теплеть, а на щеках загорается румянец. И вот как это понимать? Страшно, конечно, – испугали они меня жутко! Напором своим, появлением неожиданным и одновременным наступлением. А еще реакцией собственного тела на них. Нет, нормальная девушка никогда бы не стала млеть от... хм... внимания четырех мужчин одновременно. Но если вспомнить слова еще одного демона, похоже, спасшего меня, что-то здесь действительно было нечисто. На меня как-то воздействовали. Гипноз? Магия? Сокрушительное мужское обаяние, от которого я чуть на тот свет не отправилась? Может, и все эти ненормальные, неестественные чувства тоже ненастоящие? Иначе с чего бы мне было так плохо?

Но и это сейчас не главное, ибо основной вопрос – что теперь делать?! Только на сегодня я получила передышку, а завтра начнется все сначала? Они ввалятся в комнату вчетвером и продолжат свое соблазнение? А там уж, как получится в процессе, тому я и достанусь? Интересно, чего это они вдруг воспылали желанием сделать меня своей? Породниться с древним родом захотели? Возможно. Перспектива в любом случае не особо радостная. И не важно, что при мысли о том, как они ворвутся в комнату и налетят на меня, бросает в лихорадочный жар. Нет, оставаться здесь нельзя! Но если бежать, то куда? Прав был Нарлей, когда говорил, что красивый принц – все же лучшая кандидатура, нежели непонятно кто из подворотни. И вот что мне теперь делать? Бежать, рискуя попасться в руки какому-нибудь грязному оборванцу, или дожидаться явления принцев? И добровольно отдаться кому-то из них? Нет, я ведь так не могу, не могу!

Меня затрясло, на глаза навернулись слезы. Ну почему во всех книгах героиням везет, а я угодила в какой-то безумный мир? Почему за героинями ухаживают принцы, добиваются их, совершают ради них подвиги, а на меня сразу набросились, даже не спрашивая моего мнения? Даже если героини влюбляются в злодеев, те оказываются совсем не такими, какими все их воспринимают, и героиню такие мужчины начинают носить на руках. А я... а меня...

Закусила губу, чтобы не разреветься. Сбежать отсюда нужно, сбежать! Хотя бы попытаться спастись, это лучше, чем покорно дожидаться, когда кто-нибудь из них лишит меня свободы окончательно и бесповоротно.

Женщина всегда принадлежит мужчине? Допустим. А что дальше? Он запрет меня в

замке и будет хвастаться родством с представительницей... как их там... ив Куар? Или заставит носки ему штопать? Нет, я понимаю, что штопанье носков – вполне естественное занятие для замужней женщины, но ведь наверняка ее лишают всяких прав! Если в мире женщины не бывают свободными, значит, их ущемляют не только в этом, но и в остальных аспектах жизни. И мне вовсе не хочется отведать все прелести женской доли в таком мире! А значит, нужно сбегать и возвращаться на Землю. Не только же эти принцы магией владеют, в самом деле?

Кстати, еще интересный вопрос: как они определяют, свободна женщина или нет? Если признаком служит обыкновенное кольцо на пальце, то «занятость» вполне можно симитировать. Ну или кольцо в носу. Ради важного дела – готова потерпеть! А вот если речь о магических заморочках, то дело хуже. Или если они как-нибудь по запаху определяют. Черт, слишком мало информации! И как в таких условиях планировать побег?

Я представила темную подворотню, немытого нищего в рваных лохмотьях, протягивающего ко мне руки и скалящего в пошлой улыбке полусгнившие зубы. А если бы он касался меня так же, как это делали принцы? Я содрогнулась от отвращения и закусила подушку, чтобы не взвыть на весь замок. Сбегутся еще... успокаивать. Нет, ну почему у меня все не как у людей? Где романтическое фэнтези? Где благородные принцы или не менее благородные злодеи? Где эльфы, драконы, травоядные вампиры, в конце концов? Почему на мою голову свалились четверо озабоченных демонов?! Не, ну четверых-то куда?! Мне бы и двоих хватило... Господи, о чем я вообще думаю?!

Решив, что пора начать действовать, я встала с кровати, слегка покачнувшись и отправилась исследовать комнату. В шкафу обнаружили наряды, но рассматривать их я не стала – на первый взгляд одни платья. Если за мной не наблюдали каким-нибудь особым, магическим образом, а сразу утащили к себе, как только нашли, то вряд ли платья сшиты на меня. Да и бегать от демонов в платье – издевательство какое-то. Хм... и, пожалуй, извращение. Вспомнив встречу с принцами, в очередной раз покраснела.

Дверь, ведущая в коридор, была заперта. Зато другая, почти сливавшаяся со светло-серым фоном стен, открывалась и вела она в... купальню, наверное. Потому как представшую передо мной роскошь привычным словом «ванная» назвать язык не повернется! Но в общем и целом ничего интересного здесь не нашлось. Нет, разные затейливые вещицы присутствовали, но интересны они только в том случае, если собираешься купаться, а для побега ни полотенца, ни пузырьки с ароматными жидкостями негодились. Я даже понюхала парочку, чтобы убедиться – слишком приятно пахнут и потому на роль отравляющих веществ никак не подойдут. Хотя было бы забавно напоить приставучих демонов эфирными маслами и, пока они страдают в уборной, сбежать.

Следующим объектом моего исследования стало окно. До меня вдруг дошло, что я даже не представляю, где очутилась! Если верить словам Нарлея, то в замке. Но где этот замок находится? Вокруг лес, бескрайние поля или заснеженная равнина? При мысли о том, что в этом мире может быть не лето, как на Земле, стало жутковато. Я метнулась к окну и облегченно вздохнула. Лето! Все-таки лето. А даже если и не лето, все равно тепло. Не может быть холодно, когда вокруг цветет потрясающий сад. Пушистые деревья и кусты, пестрые цветы, яркие краски и льющиеся с чистого лазурного неба солнечные лучи. Но главное, моя комната оказалась на первом этаже! Значит, можно попробовать открыть окно, а потом...

Кто-то прильнул ко мне со спины. Я вздрогнула от неожиданности и попробовала

отстраниться, но мне не позволили.

– Ты можешь повернуться, если захочешь на меня посмотреть, – прошептал мужчина, целуя в шею.

– Да, я хочу посмотреть, – проговорила я, старательно сохраняя спокойствие в голосе. Хотя внутри уже зарождалась дрожь, и трудно сказать, из-за чего именно.

Хватка ослабла, чем я и воспользовалась. Разворачиваясь, резко дернулась в сторону и – о чудо! – высвободилась из объятий. Понимая, что в один шаг демон вновь сможет до меня добраться, торопливо попятилась, отступая от него. Впрочем, как выяснилось, догонять меня пока никто не собирался.

Один из принцев рассматривал меня и снова заключать в объятия не спешил. Взгляд необыкновенных ярко-фиолетовых глаз со странным выражением скользил по мне. Нет, не предвкушения, не было в его взгляде и нетерпения, с которым мог бы мужчина соблазнять девушку. Даже не любопытство, а какой-то отстраненный, исследовательский интерес. И вот теперь мне стало по-настоящему жутко. Что ему нужно, зачем? Зачем это все, если я его нисколько не волную?

Черная рубашка обтягивает худощавое тело. Короткие серебристые волосы в художественном беспорядке, светлая кожа, тонкие губы и легкая полуулыбка – все это лишь добавляет его образу холодности.

И в комнате как будто вдруг похолодало. Я поежилась, обхватив голые плечи руками, и только сейчас сообразила, что до сих пор хожу в ночной сорочке!

Вопрос вырвался сам собой:

– Зачем ты пришел?

– Ну как же... – демон изогнул бровь. Кстати, тоже светлую, словно инеем покрытую. – Соблазнять тебя. Разве нет?

Хотела сказать, что он как-то не слишком охотно это делает, но, к счастью, вовремя язык прикусила. А то вдруг возьмет и продолжит?

– Нет, – я помотала головой. – Я ведь тебя не интересую.

– Почему же? Вполне интересуешь.

– Ну... – на щеках вспыхнул румянец, – в том смысле, чтобы соблазнять.

Демон усмехнулся. Правда, насмешка эта тоже вышла холодной.

– Возможно, ты права.

Я впала в шок. А ведь думала, он будет отпираться! Уверять в моей неземной красоте и своей непреодолимой страсти! В таком случае, зачем я демонам нужна? Неужели и вправду из-за генофонда ив Куар? Фу, как мерзко звучит! Да и наполовину человек вряд ли станет для принцев хорошей партией. В разных фэнтези-книгах пишут по-разному, но чаще полукровок не уважают. В пользу этой догадки также говорит тот факт, что Нарлей назвал союз моих настоящих родителей незаконным. Вероятно, демоны не спешат заключать брак с людьми, а значит, и полукровки должны быть не в почете. Либо я для них очень ценна, либо мне нагло врут.

Мужчина не спешил нарушить молчание, продолжая лениво рассматривать меня. Даже руки скрестил на груди в знак того, что никуда не торопится. И пусть его равнодушный взгляд обдавал холодком, я смогла вздохнуть чуть свободней.

– Тогда, может, объяснишь, зачем вы устроили этот цирк?

– Смелая, значит, – насмешливо заметил он. – А с чего ты взяла, что мы разыгрываем представление? Мои братья на самом деле заинтересованы в союзе с тобой. К тому же ты

весьма привлекательна. С чистокровной демоницей не сравнить, но все же.

Слова мужчины задели. Признаюсь, собственная внешность мне, в отличие от многих других девушек, очень нравилась. Длинные, до пояса, светлые волосы с золотистым отливом. Слегка выющиеся, но гладкие, послушные и блестящие. Несмотря на моду загорать почти дочерна, светлая кожа, и это действительно красиво. Темные, пышные ресницы, ярко-голубые глаза. Четко очерченные, чуть пухлые губы, не нуждающиеся ни в какой помаде. Да, я имею полное право считать себя красавицей! А если к этому прибавить стройную фигуру и невысокий рост, чем я тоже могу похвастаться, то... услышать столь унижительные слова неприятно и обидно.

– А ты сюда зачем пришел? – спросила я мрачно.

– Ах да, благодарю за напоминание, – усмехнулся демон и шагнул ко мне. Каким образом он оказался рядом, я сообразить не успела. Ведь точно больше чем на пару шагов от него отходила! Но удивление быстро исчезло, уступив место другим чувствам.

Поцелуй мужчины был холодным. Но это не значит, что сдержанным и равнодушным, нет! Морозный вихрь подхватил меня и закружил в снежной пелене. Властные, уверенные, словно идеально выверенные движения затуманили разум. От пальцев демона, обхватившего меня за плечи, по телу побежали ледяные иголки, однако только сильнее от этого разгоралось что-то внутри. А потом все вокруг закачалось, завертелось, и я провалилась в темноту. Тоже холодную.

Когда я проснулась, комнату заливал розоватый свет заходящего солнца. Голова работала плохо, в теле чувствовалась слабость. Поэтому некоторое время я просто лежала, бездумно глядя в потолок. Ровно до того момента, как вспомнила, где нахожусь. Господи, уже закат! Сколько же времени я потеряла! От резкого подскока меня повело, комната качнулась. Схватившись за спинку кровати, я сумела удержать равновесие. Пришлось дожидаться, когда голова перестанет кружиться, и только потом приступать к действиям. Каким? Если б я знала!

Для начала решила поесть. Поднос с едой стоял на прикроватной тумбе. Картофельное пюре, приличных размеров кусок жареного мяса, салат из свежих овощей, блюдо с фруктами, стакан и графин с янтарного цвета жидкостью – возможно, яблочным соком. При виде этого изобилия особого голода я не испытала – наверное, сказывались стресс и общепаршивое состояние организма. Но если получится сбежать, вряд ли в ближайшее время представится случай поесть. Поэтому я уселась на кровать и заставила себя проглотить салат и остывшее пюре с мясом. Фрукты оставила на потом. Если удастся, возьму их с собой.

Затем отправилась в купальню, чтобы освежиться. Может, хоть почувствую себя чуточку лучше. С сожалением покосилась на просторный бассейн, в котором так хотелось полежать, набрать побольше пены, смыть с себя все эти поцелуи. Но времени не было. Кто знает, может, ко мне еще кто-нибудь из братьев решит наведаться, их же четверо, а побывали здесь только двое! Быстро приняв душ, обмоталась полотенцем и с опаской выглянула из купальни. В комнате никого не обнаружилось. Облегченно вздохнув, поспешила к шкафу с одеждой.

Да, действительно одни только платья. Чтобы ходить по замку, ничего другого не нужно, а мой побег гардеробом явно не предусмотрен. Ночью на улице, наверное, холодно. И дождь в любой момент может пойти.

Порывшись среди вороха вещей, выбрала светло-синее платье из самой плотной ткани. Эх, жаль, нет шерстяного! И что я с голыми ногами делать буду? Как только меня посетила

эта мысль, я чуть не взвыла. Проклятие! Чертовы демоны! А, вот, кажется, обувь. Пара туфель, еще одна, еще... Нечто похожее на балетки, сандалии. Ну, хотя бы не придется шлепать по улице босиком. Натянув на ноги туфли с самым низким каблуком, порадовалась, что вроде как не велики и не малы, почти впору. Ну разве что пальцы немного натирают. Если долго в этих туфлях ходить, то, конечно, плохо будет, но других вариантов нет, ибо среди них десятисантиметровый каблук, лыжи и туфли для Дюймовочки – даже не для Золушки!

Повторно осмотрела свой гардероб. Собиралась подобрать платье, чтобы использовать его в качестве шали – у того, которое надела, хоть и длинные рукава, но даже летними ночами бывает довольно холодно. О, кстати, махровое полотенце тоже сгодится! Это мокрое – ждать, пока высохнет, долго, так я ведь в купальне видела еще одно.

– Я же сказал, чтобы сегодня вы ее не тревожили, – раздался раздраженный голос из-за двери, заставивший меня вздрогнуть и, затаив дыхание, прислушаться.

– Я только посмотрю на нее, – ответил кто-то.

– Ну-ну, вот уж чего вы никогда не умели, так это просто смотреть, – скептически хмыкнул первый. Мне начало казаться, что это тот самый, который спас меня от домогания принцев. – Постоянно руки распускаете. И не только руки.

– Ну, может, я пару эротических снов ей нашла. Чтобы думала обо мне, – сознался второй собеседник. Судя по голосу, его губы растянулись в мечтательной улыбке.

Продолжая вслушиваться в разговор за дверью, скинула с ног туфли, закрыла шкаф и, ступая на цыпочках, поспешила к кровати.

– Ладно, иди уже, если додумался до такого. Но если завтра ей будет плохо, голову тебе откручу! И все остальное, что используешь для вызова эротического сна.

– Я рискну только руками, – прозвучал смешок.

Я успела как раз вовремя, чтобы забраться в постель, укрыться одеялом и притвориться спящей. А спустя мгновение дверь открылась и послышались тихие шаги, едва различимые. Если б специально не сосредоточилась, ничего бы и не заметила. Кровать прогнулась под тяжестью чужого тела. Большого труда мне стоило ничем себя не выдать и сохранить размеренное дыхание, как у спящей. Может, еще обойдется? Поцелует разок, полежит рядом и уйдет?

Сначала я почувствовала прикосновение к волосам. Пальцы погладили длинные пряди, дотронулись до лба, отвели челку за ухо, скользнули по щеке. Медленно, легко касаясь, направились к губам. Я дернулась, отворачивая голову от демона. Как будто во сне.

Давление на кровать чуть изменилось. Я ощутила рядом движение.

– Тише, все хорошо, не волнуйся, – прошептал мужчина совсем близко. Горячее дыхание пошевелило волосы у виска. Похоже, он приподнялся и теперь наполовину нависал надо мной. Приоткрытые губы коснулись уха, заскользили по краю, обводя контур. Неожиданно зубы прикусили мочку. Я вздрогнула и, не сдержавшись, тихо застонала. Сердце заколотилось как сумасшедшее, по щекам разлился жар. Господи, как это выдержать, не выдав того, что не сплю? Я ведь уставшая, верно? И не должна проснуться даже от собственных стонов. В конце концов, он же всего лишь хотел направить мои сновидения в нужное ему русло.

Рука демона оттянула одеяло и на мгновение замерла. А потом погладила шею, спустилась к неглубокому вырезу, очерчивая границу ткани с кожей.

– Как жаль, что ты в закрытом платье. Нужно будет подобрать тебе другой гардероб, – пробормотал мужчина и накрыл ладонью грудь.

Я вцепилась пальцами в простыни, чувствуя, как жар от щек и шеи растекается по всему телу, и заметалась по подушке. Ну же, догадайся, что для эротических снов мне уже достаточно, убери руку!

Но, видимо, плохо я старалась. Ладонь с груди переместилась к шее, пальцы зарылись в волосы, заставляя замереть и перестать вертеть головой. А в следующий миг его губы, с привкусом чего-то сладковатого и пьянящего, прижались к моим. Всего на мгновение демон обхватил мою нижнюю губу, коснулся ее кончиком языка и разорвал поцелуй, прошептав:

– Запомни, меня зовут Девар. Думай обо мне, желай, зови, – с этими словами он наконец поднялся и вышел из комнаты.

Некоторое время я продолжала лежать с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам из-за двери, но все было тихо. Надеюсь, визиты на данный момент закончились. Интересно, кто именно это был из двоих оставшихся? Темноволосый мужчина, сильный, уверенный и пугающий, который ворвался тогда в комнату, раскидав троих братьев? Или один из моих похитителей, тот золотоволосый красавец, похожий на принца из сказки? Естественно, похож он только внешне, ибо настоящие принцы не набрасываются на девушку с первого мгновения знакомства, а сначала замуж выйти предлагают. Ну и подвиги совершают, по мере возможностей и необходимости.

Убедившись, что больше ломиться в мою комнату пока никто не собирается, выбралась из постели, снова покачнулась. Из-за неприятной слабости слегка подташнивало, но пора было действовать – приходить в себя буду потом. Я снова надела туфли, накинула на плечи махровое полотенце, чтобы хоть немного утеплиться. Затем стащила с кровати простыню, замотала в нее фрукты и еще одно платье. Должно быть запасное, мало ли что в пути со мной приключится. Импровизированную сумку закинула на плечо.

Пока собиралась, за окном совсем стемнело. Хотелось верить, что на улице все же не кромешная тьма, а есть какое-нибудь освещение – фонари или звезды, луна. В комнате, кстати, свет, дневной, с фиолетовым отливом, исходил от вставленных в потолок и вдоль верхнего края стен лампочек. Электрических или магических, я не знала.

Для начала решила выглянуть в коридор. Заодно убедилась, что дверь была не заперта, да только коридор, освещенный такими же лампочками, но красновато-оранжевого цвета, тянулся в обе стороны и вдали тонул в темноте. Выглядело все это зловеще и выходить из комнаты не вызывало никакого желания. Ну выйду, и что? Я даже не представляю, насколько замок огромен. Скорее потеряюсь и буду блуждать здесь до тех пор, пока на кого-нибудь не наткнусь, чем смогу выбраться на улицу. Поэтому для побега решила воспользоваться окном. Открыла створки, уселась на подоконнике. Первыми в полет отправились туфли – приземляться на каблуки казалось опасным. Затем спрыгнула сама.

Удержаться на ногах не получилось – колени подогнулись, и я упала на землю. М-да, платье приличным теперь не назвать, а ведь, несмотря на внешнюю простоту и скромность, выглядело оно дорогим. Иных платьев в королевском замке, вероятно, не держали. Ну что ж, буду богатой замарашкой. Ограбленная аристократка – неплохая легенда, а? Замужняя аристократка. Даже если у них по запаху определяется, принадлежит девушка кому-то или свободна, я наверняка насквозь демонами провоняла! А все остальное могли украсть. Кольцо, пирсинг, брачную татуировку из золотой крошки отскребли, чтобы переплавить и продать.

Первые звезды начали медленно загораться на небе, а в саду к тому же из-за кустов и деревьев выглядывали оранжевые и сиреневые фонари. Меня окутал головокружительный

аромат, больше всего напоминающий смесь запахов сирени, лаванды и почему-то барбариса. Внимательно оглядевшись, я надела туфли, поправила на плече сверток из простыни и поспешила к тропинке. Знать бы еще, в каком направлении выход за территорию замка.

К счастью, мне повезло. Долго бродить по аллеям в окружении благоухающих, цветущих растений не пришлось. Сад был прекрасен, но страх подгонял вперед, не давая насладиться ночной прогулкой и заставляя вздрагивать от каждого шороха, от каждого дуновения ветра. Довольно быстро из-за деревьев выступили высокие кованые ворота. И вот тогда я по-настоящему испугалась. Как мне перебраться через забор, если ворота окажутся закрытыми?!

На том везение закончилось. Я подергала створки, подергала... Ведь, главное, никаких замков не обнаружила, но, несмотря на это, ворота не открывались. Магия? Потайной механизм? Или еще какая ерунда? От осознания того, что вот так вот глупо здесь застряну, хотелось биться головой о металлическую ограду. Нет, ну почти сбежала, и вдруг такой облом! Несправедливо! Не хочу оставаться демонам на растерзание! Пусть даже таким красивым. И соблазнительным. Черт, совсем мозги переклинило после ударной порции обольщения! Может, они и вправду меня магией пришибли?

Покрутившись около ворот, мысленно прикинула высоту забора. Почти три метра получается. И узор такой, что опереться почти не на что, если перелезать. Я тяжело вздохнула и решила пожертвовать запасным платьем. Вроде бы ткань плотная. Значит, понадемся, что выдержит. Можно, конечно, воспользоваться простыней, но она уже такого доверия не внушает, да и куда в таком случае девать съедобные припасы.

На всякий случай отошла подальше от ворот, чтобы не привлечь чье-нибудь внимание. Там, где кусты почти вплотную прилегали к забору, я почувствовала себя немного спокойней. Еще раз вздохнула, вытащила платье из свертка. Связала между собой рукава, старательно пытаюсь сделать морской узел. Для надежности проверила его на прочность.

Следующие минут пятнадцать потратила на то, чтобы закинуть получившийся хомут на пару острых выступов, торчащих сверху из забора. А потом, перебросив туфли на другую сторону и вцепившись руками в самодельный канат, полезла. Ноги, которыми я упиралась в металлические прутья, постоянно соскальзывали, однако, благодаря канату из платья, можно было чуть отклониться назад. Это хоть немного, но облегчало задачу. Да и руки удалось обмотать тканью, когда забралась достаточно высоко и часть импровизированного каната стала свисать. Платье жалобно трещало, но все издевательства терпело. Хорошие у демонов ткани!

Забравшись наверх, обхватила руками прутья в виде стрел, устремленных к небу, закинула ногу, старательно пытаюсь не напороться на какой-нибудь наконечник, и перебралась на другую сторону. Вниз по канату почти сползала. Пот тек ручьями, руки дрожали, но главное, что справилась! Теперь осталось совсем немного – разобраться, где очутилась и в какую сторону бежать, чтобы укрыться от демонов. Наверняка ведь поутру бросятся на поиски. А если четвертый решит заглянуть ко мне в комнату, то и раньше.

Я огляделась. Оказывается, замок стоял на холме. Сейчас, в свете звезд и бледноватой луны, поднимающиеся над деревьями сада башни и здания с остроугольными фронтонами смотрелись совсем черными. У подножия холма начиналась бугристая равнина с россыпью камней, кустов и целых пролесков. А вдалеке виднелся город. Темные дома, расплзшиеся по равнине, желтоватые огни окон и фонарей, черные ленты дорог – красивое зрелище на фоне ночного неба. Туда-то мне и нужно, в город. Причем нужно поспеть к утру и найти себе

пристанище до того, как демоны выйдут на охоту.

Я старалась держаться подальше от дороги, надеясь, что если кто по ней и поедет, то меня не заметит. Хотя бы если не искать целенаправленно меня. Идти было тяжело. Каблуки застревали в земле, ноги проваливались в ямки, спотыкались о небольшие камни, а когда подошва попадала на крупные ветки, становилось больно. К тому же туфли начали постепенно натирать пальцы. Но я, сцепив зубы и периодически ругаясь, упорно шла к цели. Одно радовало – благодаря тяготам пути я не мерзла, несмотря на прохладу ночного воздуха.

До города добралась уже в предрассветной дымке, смешавшей серовато-синие цвета с нотками розового. Первое, что увидела, – это мощенные желтоватым камнем улицы и одноэтажные, двухэтажные домики из красного и оранжевого кирпича. Смотрелось симпатично и красочно, совсем не похоже на средневековые города нашего мира.

Однако мне вдруг стало страшно. Как выглядят местные жители? Как отреагируют на мое появление? Судя по принцам, демоны вполне человекообразны. По крайней мере, ничего, что бы, помимо невероятной красоты и притягательности, отличало их от людей, я не заметила. Зато сама сейчас выглядела не лучшим образом. Подол платья заляпан грязью и в нескольких местах порвался, зацепившись за острые кончики стрел кованой ограды, а потом – и за ветку в небольшом пролеске. Волосы спутались, челка слиплась от пота, на ладонях – серые разводы. Но это еще полбеды. Больше всего меня пугали слова Нарлея о том, что свободных женщин у демонов не бывает. Вдруг каким-то образом они догадаются, что я никому не принадлежу, и пожелают приобрести в свое хозяйство? Ясно, каким способом. От мыслей об этом меня передернуло.

Пока я уныло стучала каблуками по мостовой, на улице начали появляться горожане. Ну точно, почти как самые обычные люди, занятые своими делами! На меня особо внимания пока никто не обращал. Поглядывали, конечно, некоторые удивленно вздергивали брови, но уже спустя пару мгновений теряли всякий интерес, возвращаясь к собственным заботам. Каждый раз я облегченно вздыхала.

И куда мне теперь идти, где спрятаться от принцев? В гостиницу? Или как это здесь называется – постоялый двор, харчевня? Так денег нет, платить нечем. О боже! А если принцы общались со мной с помощью магии, а простые горожане, жители другого мира, меня не поймут?! Что, если мы говорим на разных языках?! Я совершенно ничего не знаю об этом мире. Как в отсутствие информации строить планы? Но... едва демоны обнаружат мое исчезновение, в первую очередь они отправятся на поиски в город. Ведь куда еще я могла податься?

Обнаружив на симпатичном двухэтажном домике, оранжевом, с коричнево-бурой черепицей, вывеску и сумев прочитать на ней надпись: «Таверна „Дурной демон“», почувствовала облегчение. Значит, говорим мы на одном языке. Вот только я уверена, что это не русский, а совершенно иной, незнакомый язык. И при этом понятный. Снова магия?

Еще немного в неуверенности потопталась у входа, после чего судорожно вздохнула и дернула дверь на себя.

В таверне оказалось пусто. Наверное, сказывалось раннее время – если кто на рассвете и встал, то из номера еще выйти не успел. Хозяина поблизости тоже не заметила, поэтому позволила себе немного расслабиться и оглядеться. Чистый, небольшой зал без какой-либо отделки стен, но оранжевый кирпич смотрелся уютно. У дальней стены зала – камин, на

окнах – симпатичные занавески нежно-кремового цвета, такого же, только более темного оттенка скатерти на столах. А почему «Дурной демон»?...

– Доброе утро. Вы что-то хотели? – раздался за спиной вежливый голос.

Я обернулась и увидела темноволосого демона чуть повыше меня. Однако приятная улыбка с его губ быстро сползла, а брови, наоборот, поползли вверх, под челку. Вероятно, со спины я выглядела не так плачевно. Подозреваю, в моей платежеспособности у него возникли вполне закономерные сомнения.

– Да-а, – протянула я неуверенно. А ну как пошлет, приняв за бродяжку? – Я бы хотела узнать, не нужна ли вам рабочая сила? Разносить еду, делать уборку. Даже готовить могу, – признаюсь, тут я покривила душой, но, не увидев на лице демона должного энтузиазма, забеспокоилась, что меня попросту выставят за дверь. Торопливо добавила: – Готова работать за комнату и пару монет.

Хм, надеюсь, расплачиваются демоны действительно монетами, а то вдруг глупость какую сморозила? Пластиковые карты у них вряд ли используются, зато магические пластины или магические метки, наверное, могут быть.

Некоторое время мужчина хмуро взирал на меня, всерьез, наверное, подумывая, не стоит ли вышвырнуть странную замарашку на улицу. Наконец хмыкнул:

– Тебе повезло. Пойдем, провожу к хозяйке таверны.

С неприязнью покосившись на сверток из простыни в моих руках, он развернулся и направился к лестнице. Я поспешила за ним. Повезло, говорит? Но с чего вдруг?

Мы поднялись на второй этаж и остановились возле первой же двери. Демон постучал:

– Леминда, это я, Вуриф.

Спустя полминуты прозвучал женский голос:

– Входи.

«Интересно, в этом трактире все комнаты такие или только личные покои хозяйки?» – мелькнула в голове мысль, когда я увидела шикарный диван, застеленный красным бархатом, круглый столик из медового цвета стекла и рядом – торшер с красным, украшенным золотистыми узорами абажуром. Вдоль стены стояло еще несколько диванчиков такой же расцветки. Сама Леминда сидела возле столика, закинув ногу на ногу. В руках она держала бокал с красным вином. От вставшей перед глазами картины возникло ощущение, будто я угодила в местный бордель. В первое мгновение даже захотелось развернуться и броситься наутек, а то вдруг в рабство возьмут, чтобы клиентов ублажала?

– Вуриф? – бросив в мою сторону короткий взгляд, женщина изогнула бровь. Эффектная, между прочим, женщина. Кажется, я начала понимать, о чем говорил один из принцев. Сомневаюсь, что высокородная аристократка будет держать таверну и в ней же жить, так что здешняя хозяйка – обыкновенная, пусть даже успешная, горожанка. Но и она в сотни раз красивей меня. Темно-каштановые волосы, идеальная светлая кожа, утонченные черты лица. Яркие глаза синего цвета и густые черные ресницы, отбрасывающие тень на покрытые легким румянцем щеки, тонкие красные губы.

Да перед такой женщиной я почувствовала себя жалкой замарашкой, безродной полумойкой! Хотя, может, оно и к лучшему? Не захотят брать в бордель.

– Девушка ищет работу, – пояснил Вуриф, кивнув на меня. – Я подумал...

Легкое, но в то же время властное движение рукой заставило Вурифа замолчать. Едва уловимый наклон головы указал ему на выход. Вуриф поклонился и выскользнул за дверь, оставив меня наедине с хозяйкой. Похоже, с выводами я поторопилась. Не может простая

горожанка так уверенно, без слов, одними движениями давать указания. Но смущаться и робеть я не стала. Как и лебезить. Зачем? Не примет – уйду в другое место. Предложит нечто неприличное – опять же уйду. А что плохо выгляжу... так какая разница? Моя гордость от лазания через забор да по кустам не пострадала. Вот если б я осталась с принцами – тогда да, возникли бы проблемы. А так... я выпрямила спину, расправила плечи и подняла голову, не теряясь под изучающим взглядом. Женщина усмехнулась уголком рта.

– Работу, значит, ищешь. Какую именно?

Хм... это точно харчевня, не бордель?

– Разносчицей еды, уборщицей.

– Вот как. И ручки не боишься запачкать?

– По-вашему, здесь еще осталось, что можно запачкать? – Я вытянула перед собой руки ладонями вверх. Пыльных разводов и отпечатков грязи, смешанных с травяным соком, на них было хоть отбавляй. Я бы, может, и попыталась руки вытереть, но подол платья для этого не годился – выглядел он немногим лучше.

– Хорошо, – Леминда хмыкнула и с иронией поинтересовалась: – Не поведаешь ли ты свою душещипательную историю?

Вот об этом я не подумала! Да и как можно сочинить историю, не зная реалий мира? Пойти по банальному сюжету и представиться несчастной сироткой, которая была богатой, но все ее немалое имущество присвоил злой опекун? Или сказать, что сбежала от тирана-мужа? В таком случае не может ли меня присвоить кто-нибудь еще, и не является ли здесь побег от мужа самым настоящим преступлением, карающимся смертью?

Не придумав ничего путного, пожала плечами.

– Послушай, милочка, – предостерегающе заговорила женщина. – Я готова взять тебя на работу, но если это будет грозить мне неприятностями...

– Никаких неприятностей! – соврала я, потому как сомневалась, что принцы, обнаружив меня здесь, не устроят неприятности всему борделю... ой, тьфу ты, харчевне! Будь здесь бордель, они его с землей сровняют. Ну, наверное. Или их не волнует девичья честь невесты? Кстати, вот тоже интересный вопрос – нужна им девственница или нет? Вроде как замки, невысокие домики, мощенные брусчаткой мостовые – все указывает на средневековый или околосредневековый, потому как магия имеет свое влияние, уклад.

– У меня нюх на неприятности, – фыркнула Леминда. – Так вот ты – ходячая неприятность. Ладно. Сейчас иди к Вурифу и скажи, чтобы дал тебе ключи от восьмого номера. Вымойся, приведи себя в порядок. К обеду приходи – Вуриф введет тебя в курс дела.

– А кем я буду работать?

– Уборщицей комнат постояльцев. И постарайся никому на глаза не попадаться.

– Так плохо выгляжу?

– Нет, но я, кажется, ясно дала понять, что мне неприятности не нужны.

Похоже, меня приняли за какую-то родовитую беглянку.

Покинув приемную Леминды, я почувствовала, что ноги меня не держат. Пришлось прислониться спиной к стене и некоторое время так постоять. Уф, непростая женщина, непростая! Что же она делает здесь и как может быть хозяйкой таверны, если женская доля – подчиняться мужчине? Такой хороший муж, позволивший жене заняться интересным делом? Или принцы сказали мне неправду? А может, я сама что-то неправильно поняла? Вдруг женщин почитают и уважают, выполняют их прихоти и при этом носки свои стирать не заставляют? Ну, просто... к супружескому долгу относятся слишком серьезно. В конце

концов, должна ведь женщина выполнять хоть какие-то обязанности в браке, если не мотается целыми днями с домашними делами? И так ли плохо принадлежать принцу? Уж в чем в чем, а в слугах у них недостатка нет!

Наконец, сообразив, что от дикой усталости в голову лезут ненормальные мысли, отлепилась от стены и побрела к Вурифу. Знать бы еще, где его искать.

А нашелся он в зале, где было по-прежнему пусто. Ну, если не считать скромно одетого демона за дальним столиком. Убедившись, что это не замаскированный принц, позвала Вурифа и, объяснив ситуацию, попросила ключ от восьмого номера. Я очень надеялась, что после того как смою себя всю эту мерзкую грязь, успею еще вздремнуть.

Потянулись мучительные дни работы в таверне. Не привыкла я к таким физическим нагрузкам, а постояльцев здесь много, им необходимо менять белье, стирать вещи, мыть полы, протирать от пыли мебель, и все это – каждый день! Как будто таверна для королевских особ. Девочки для утех здесь, кстати, тоже были. В качестве дополнительных услуг. Но Леминда мне подобного не предлагала. То ли считала недостаточно красивой, то ли полагала, что, если кто и явится за странной беглянкой, он не будет так взбешен, как мог бы отреагировать на известие о моих обязанностях ублажать клиентов.

Я была благодарна, что мне доверили именно такую работу – я могла избегать встречи с демонами и в то же время незаметно рассматривать их вещи, чтобы хоть немного узнавать этот мир. Нужно ведь как-то осваиваться. Демонов я тоже периодически рассматривала, выглядывая в зал из кухни или из коридора, ведущего в каморки уборщиц. Вот, кстати, странно. Несколько уборщиц жили в жалких каморках, больше похожих на ниши для швабр, а мне целый номер выделили, пусть и не шикарный, но у меня имелись достаточных размеров комната и даже собственная ванная. Сантехника здесь, как и в королевском замке, работала каким-то неведомым мне образом. Наверное, с применением магии. Но главное, что никаких присущих Средневековью неудобств, наподобие выгребной ямы или бадьи для купания, не было!

Три дня прошли, как месяц каторги. На Земле я немного занималась спортом – непрофессиональной гимнастикой, акробатикой. Так, для удовольствия, чтобы не портить фигуру, излишне развивая определенные мышцы. И тело у меня гибкое, выносливое. Вот даже после лазания по заборам еще целую ночь брела до города, причем не сказать что ковыляла. Устала, конечно. С ног валилась, когда добралась до таверны, но ведь добралась! А вот работа в таверне давалась мне с трудом. Дома к нам два раза в неделю приходила наемная уборщица и все старательно чистила. Мне и стирать самой не приходилось. Теперь у меня болело буквально все – спина, шея, плечи, ноги, запястья. А на пальцах появились мозоли, длинные ногти поломались. Я уже всерьез начала задумываться, так ли хороша подобная свобода, когда это случилось. Мне приснился сон.

Я стояла на террасе, стены и оконные проемы которой оплетали красивые вьющиеся растения с маленькими сиреневыми и голубыми цветами. Яркий солнечный свет заливал пространство, чувствовались запах тепла и аромат цветения. Я довольно шурилась, скользя взглядом по саду. Незаметно ко мне со спины кто-то подкрался и обнял за талию, проникновенно шепнув на ухо:

– Владлена.

Я вздрогнула, развернулась в кольцо сомкнувшихся на поясе рук. И оказалась лицом к лицу с одним из принцев, с темноволосым, тем, который не похищал меня, а появился чуть

позже. Господи, я ведь тогда и не заметила, какие у него глаза! Насыщенно-бордовые, глубокие, опасные. Я сглотнула, чувствуя, как внутри зарождается дрожь.

– Боишься? – улыбнулся демон. – Зря. Я не сделаю тебе ничего плохого. – Он погладил мою щеку тыльной стороной ладони и добавил: – Только то, что ты сама захочешь.

Демон потянулся ко мне, сокращая оставшееся расстояние, и, коснувшись губ, легонько прикусил нижнюю. Я ахнула от неожиданности и вцепилась руками ему в плечи. В отличие от реальности, бежать никуда не хотелось. Зачем? Это ведь сон. Всего лишь сон. И совсем даже не страшно – почти не пугают невероятные бордовые глаза. Наоборот, завораживают, увлекают туда, где жарким огнем разгорается страсть.

Губы демона спускаются к шее, острые зубы слегка прихватывают кожу там, где бьется вена. Я не могу сдержать стон и откидываю голову назад, запуская руки в длинные, гладкие волосы мужчины. Чувствую, как его пальцы ловко расстегивают пуговицы платья и вслед за сползающей вниз тканью скользят горячие поцелуи. Каждое касание кружит голову, рассыпает по телу лепестки желания. Снова вспоминаю, как четыре демона соблазнили меня, как я горела от их поцелуев и ласк, теряя разум. Вспыхиваю вновь, здесь и сейчас. Невозможно больше сопротивляться, и тело дрожит от накаляющейся с каждым мгновением страсти.

Платье с шуршанием падает на пол, оставляя меня в лентах черного кружева. Принц шумно выдыхает и впивается в мои губы поцелуем. И я наконец отвечаю ему. Приоткрываю рот, ловлю его язык, чуть прикусываю. Сминаю ткань рубашки на его плечах, провожу ладонями по груди, торопливо принимаюсь за пуговицы. Не прерывая поцелуя, демон подхватывает меня и усаживает на подоконник. Его руки поднимаются выше, скользят по бедрам, по талии, кончиками пальцев вдоль позвоночника, вверх до застежки кружевного белья. И когда уже черная полоска начинает сползать...

– Владлена, проснись! Постоялец опрокинул на кровать тарелку с супом. Нужно срочно перестелить постель.

Застонала я уже наяву и вовсе не от удовольствия.

Весь день ходила сама не своя. Сон выбил меня из колеи. В конце концов, подобное не снится просто так! Для девятнадцатилетней девушки, до сих пор остававшейся именно девушкой, эротические сны, наверное, в порядке вещей. Прямо скажем, нескромные сны посещали меня и раньше. Но дело-то в другом. Почему именно он? Почему именно этот демон с удивительными бордовыми глазами стал героем моих грез? Просто показался наиболее привлекательным из числа принцев или действительно запал в душу? Может быть, он настолько потряс меня, что я хотя бы во сне решила осуществить то, на что не решилась наяву? Хотя как же там решишься, с четырьмя демонами сразу! Да и все равно страшно. Вот банально страшно. Ни с того ни с сего, не испытывая к ним никаких чувств, кроме физического влечения, и вдруг допустить с кем-то из них близость? Нет, я так не хочу. А сон... сон ни к чему не обязывает. И в следующем сне, если вдруг снова увижу этого демона, робеть больше не буду.

Прибирая в одной из комнат, я обнаружила нечто любопытное. На столе лежала книга в потрепанной обложке, но тусклая надпись на ней разожгла в душе радостный интерес. «Практическое руководство по применению заклинаний первой ступени». Хм... знать бы еще, первая ступень – это начальный уровень или самый высокий? Но попробовать-то стоит, я же в магическом мире! И, если верить принцам, даже сама являюсь демоном. Они магией

владеют, почему бы и мне не иметь каких-нибудь способностей? Тем более что меня считают наследницей древнего рода! Ну должно же мне было достаться хоть что-то?

Воровато оглядевшись, я вытащила из стопки бумаги, лежавшей на том же столе, чистый лист, взяла карандаш и принялась торопливо листать книгу. Магический светлячок, подогрев воды, кубик льда, так, дальше... Вот здесь уже кое-что посложнее. О, защитные заклинания! Как раз то, что пригодится для борьбы с навязчивыми соблазнителями! Сначала я попыталась переписывать, но потом поняла, что задумка это ненадежная. А если чего напутаю? Проблем потом не оберусь! Мало ли какая у них магия. Вдруг очень чувствительная к малейшему искажению движений, слов? Я тяжело вздохнула и, ощутив себя настоящей вандалкой, вырвала из книги несколько наиболее интересных страниц. Запихнув их в карман фартука, поспешила покинуть место преступления.

Будем надеяться, что хозяин книги не узнает об исчезновении страниц, по крайней мере, пока остается в таверне. Не хотелось бы потерять работу.

Надеюсь, у них не отдают за провинности в рабство?!

Вечером, закончив мыть, протирать и стирать за нечистоплотными постояльцами (честно говоря, мне на этой противной должности все таковыми казались), я добралась до украденных страниц. Уселась на узкую кровать, включила магическую лампу (от щелчка по абажуру загорался магический огонек) и вчиталась в текст. Слова, точно так же, как и на вывеске таверны, были незнакомы, но в то же время понятны. Определенно демоны что-то со мной сотворили, пока из мира в мир перетаскивали! Или пока я лежала без сознания. Ну что ж, пожалуй, помощь в понимании местного языка – наименьшее из зол, что они могли сделать с бессознательной мной.

Теории здесь не было – не зря книга практикумом называлась. Объяснений тоже немного. Единственное, я поняла, что энергия наполняет мир, пронизывая его потоками нитей. Способные к магии люди (или демоны и прочие разумные – кстати, кто здесь водится?!) посредством заклинаний могут использовать энергию для собственных целей. Заклинания бывают разными, но вот какими – по тем обрывкам, что я раздобыла, судить трудно.

Я решила попробовать научиться ставить магический щит, способный оградить как от физического, так и от энергетического воздействия. Энергетического – это если в меня заклинание какое полетит. Словом, универсальный щит пригодится всегда. А мощность его будет зависеть от того, какое количество энергии из пространства при его построении возьмешь.

Лично мне пригодились бы пособие для начинающих чайников, но, увы, придется обходиться тем, что есть.

На первый взгляд все вроде бы было просто. Но вот в том-то и крылась главная проблема. Если написано коротко – значит, что-нибудь обязательно упущено. Что-нибудь очевидное и всем известное. Всем, кроме меня.

Я еще раз перечитала пояснения к заклинанию и, решив, что запомнила, встала посреди комнаты. Прикрыла глаза, постаралась очистить разум от мыслей. Не то чтобы мне это не удалось совсем, но в голове постоянно крутилась последовательность необходимых действий. Интересно, это за мысли считается или достаточно того, что ни о чем постороннем не думаю? Ладно. Вдох-выдох, расслабилась. А теперь нужно почувствовать наполняющую пространство энергию.

Я прислушалась к своим ощущениям, но ничего необычного не заметила. И каким образом эта энергия должна восприниматься? Она вообще есть? Может, в таверне магический дефицит? Нет, ну мало ли... теорию ведь я не читала!

Не дождавшись озарения свыше, решила подключить фантазию. Представила, будто меня оплетают невидимые, но осязаемые теплые нити магической энергии. Их частицы повсюду – наполняют воздух, касаются кожи. Может, даже щекочут? Хм... нет, не щекочут. Вообще ничего не чувствую, но упорно представляю.

А затем надо мысленно уплотнить энергию перед собой, формируя из нее широкий, стоящий передо мной щит. Можно, конечно, и сферический, прикрывающий со всех сторон, но мне бы пока самый обычный сделать. Представив, как энергия собирается в тонкую и почему-то прямоугольную пластину передо мной, выставила руку ладонью вперед и произнесла заклинание: «Viarhay». Эти действия должны были дать магической энергии сигнал, превратить ее в щит. Однако ничего не произошло. Я открыла глаза, осмотрелась и разочарованно вздохнула. В комнате никаких изменений не обнаружилось – даже сияющий огонек не возник передо мной на месте предполагаемого щита.

Возможно, получится в другой раз. Было бы глупо ожидать успехов прямо сейчас. Вот если бы учитель был, готовый объяснить основные принципы магии... Хотя к тому постояльцу, у которого листы из книги украла, обращайся!

А ночью в мой сон снова пришел демон с завораживающими бордовыми глазами.

На этот раз мы оказались в шикарно обставленной комнате. Старинная мебель, украшенная позолотой и обитая темным бархатом, затейливые фрески на стенах, мягкие ковры на полу. Однако прежде всего внимание привлекала кровать. Настолько широкая, что шестеро человек могли бы на ней спокойно спать и за всю ночь даже не наткнуться друг на друга. Тускло-золотистое белье, похожее на атлас или шелк, аккуратные волны полупрозрачной ткани балдахина. Красота и роскошь. Полюбовавшись на обстановку, а в особенности – на кровать значительного, я бы даже сказала, многозначительного размера, хихикнула – вот теперь сон больше похож на то, что обычно вижу я.

Правда, стоило демону приблизиться, все посторонние мысли вылетели из головы. Плавные, хищные движения гипнотизировали. Хотелось скорее увидеть гибкое тело, погладить кожу, ощутить под ладонями сильные мышцы. И я ловила на себе его ответные взгляды – в них тоже разгоралась страсть. Шагнув вперед, демон по-хозяйски устроил руки на моей талии и собственническим жестом притянул к себе, намереваясь поцеловать. Но я уклонилась, не позволив добраться до губ.

– Подожди. Я ведь даже не знаю, как тебя зовут! – и лукаво улыбнулась. Мне показалось это забавным – поинтересоваться его именем, чтобы в каждом сне называть одинаково.

Принц усмехнулся, но в его усмешке мне почудилось одобрение.

– Хаккар. Мое имя Хаккар.

Больше оттягивать неизбежное он не позволил и накрыл мои губы настойчивым поцелуем. Впрочем, я и не собиралась сопротивляться. Пока снятся такие сны, нужно пользоваться моментом! Я отвечала со всей страстью, которую так старательно сдерживала из-за страха или осознания неправильности происходящего, во сне все было намного проще. Никакой морали, никаких терзаний. А главное, мы только вдвоем. Хотя, возможно, в мире грез я не побоялась бы компании двух демонов сразу.

Мои пальцы торопливо расстегивали темно-синюю, цвета звездного неба рубашку. Губы поцелуями скользили вслед, по обнажаемой миллиметр за миллиметром коже. Успеть,

скорее, пока что-нибудь опять не помешало нам! Принц помог избавиться его от рубашки и в одно мгновение стянул с меня платье. На этот раз оно как будто создано было для того, чтобы его снять, – легко скользящее, шелковистое, на спадающих с плеч бретелях. А потом демон подхватил меня на руки, рывком добрался до кровати и положил поверх одеяла, склонившись надо мной. Его ладонь погладила мой живот и задержалась над пупком.

– Сережка? – удивился Хаккар.

– Пирсинг, – засмеялась я. – Неужели у вас такой не делают?

– Помимо ушей, наши женщины больше ничего не прокалывают. – Демон снова посмотрел на короткую, всего из нескольких звеньев, золотую цепочку с капелькой голубого топаза. В глазах принца загорелся интерес, а губы растянулись в предвкушающей улыбке. – Интере-есно.

Хаккар немного переместился и прихватил камушек губами, мимолетно коснувшись при этом кожи. Почувствовав, как теплый, влажный язык скользнул в ямочку пупка, а рука демона опустилась на бедро, я выгнулась и застонала. Накатила новая волна жара, дыхание сбилось.

Неожиданно пространство дрогнуло.

– Хаккар! – прозвучал как будто издалека знакомый голос. Кажется, звал демон со светло-каштановыми волосами. Нарлей.

Вот тебе раз! Нечего было думать о третьем участнике происходящего действия!

Хаккар зарычал, а спустя пару секунд очертания комнаты поплыли, после чего все исчезло.

Я проснулась на своей кровати в таверне. Тяжело дыша, приподняла промокшую от пота ткань ночной сорочки. Разгоряченную кожу сразу начало неприятно холодить. Уф, ну и сны! И как теперь засыпать в подобном состоянии? Темно вокруг – наверное, два-три часа до рассвета у меня еще есть. Обидно было бы терять это время, учитывая, насколько утомительна работа в таверне – и ночи не хватает, чтобы отдохнуть. А уж вставать раньше – вообще издевательство! И почему я проснулась? Понимаю, испугалась бы появления Нарлея, так ведь нет. Не успела.

Я перевернулась на бок и, стараясь не обращать внимания на потребности разгоряченного тела, попыталась заснуть. А утром нужно будет обязательно искупаться.

Вообще я не собиралась пожизненно работать в этой таверне. За каждый день мне платили пару монет, и это не считая предоставленной комнаты, а также трехразового питания. Все-таки Леминда держала не какую-нибудь захудалую забегаловку, а заведение вполне высокого статуса. Конечно, я подозревала, что развлекающие постояльцев девушки зарабатывают намного больше меня, но на такие унижения была не готова. Воровать у постояльцев тоже не хотелось – помимо пары выданных из книги страниц я чужого ничего не взяла. Таким образом, за пять дней накопила всего десять бронзовых монет. Но, если не забывать о крыше над головой и бесплатной еде, это уже можно было счесть за удачу.

По пути я присматривалась, сколько и за какие услуги платят постояльцы. Выходило, что с десятью монетами деваться некуда, – чтобы не опасаться голодной смерти, прежде чем покинуть таверну, придется скопить монет сорок, а это – еще пятнадцать дней. В принципе не так уж и долго. Главное, чтобы демоны не успели отыскать меня за две недели. А может, и не ищут даже? Вдруг они всего лишь хотели развлечься и солгали мне о принадлежности к древнему, знатному роду? Вдруг сбежавшая игрушка – не такая проблема, чтобы срываться с места и прочесывать весьма крупный, как я успела узнать, город?

В любом случае задерживаться надолго я здесь не собиралась. За оставшееся время планировала побольше разузнать об этом мире и определиться с тем, куда двигаться дальше. Но если карту я могла найти у кого-нибудь из постояльцев и даже попытаться в ней разобраться, то с местными реалиями дела обстояли сложнее. Вот как задать интересующие меня вопросы, не вызвав подозрений?

А подруг, чтобы просто поболтать и тихонько вызнать если не все, что нужно, то хотя бы важные моменты, я в таверне не нашла. Те девушки, которые обслуживали мужчин по ночам, были настолько ослепительными красавицами, что считали меня грязной замарашкой. В принципе, учитывая особенности моей работы, я частенько извазюкивалась в какой-нибудь гадости. Общение со мной для надменных красоток было ниже их достоинства. Что же касалось других уборщиц, они, наоборот, занимались физическим трудом слишком давно, из-за чего приобрели мозоли, сухую, потрескавшуюся кожу на руках, круги под глазами от недосыпа. В чем-то они, возможно, виноваты сами – по крайней мере, на их месте я бы чаще мыла волосы, не дожидаясь, когда те превратятся в серую слипшуюся паклю. Словом, по сравнению с ними, я, наоборот, выглядела слишком ухоженной. Чем и заслужила с их стороны молчаливое неодобрение, подпитанное завистью.

С уборщицами, впрочем, я собиралась в ближайшее время наладить контакт. Заслужить их доверие, полагаю, будет все-таки проще, чем пытаться равняться на самовлюбленных красоток, да и не так опасно – «ночные работницы» еще и подлыми казались, готовыми на что угодно, лишь бы избавиться от конкурентки. Меня конкуренткой они в любом случае не сочтут, но определенный образ жизни налагает на характер отпечаток. Доверять им уже я сама не хотела.

Кстати, я подозревала, что мои завистливые коллеги не такие уж чистокровные демоницы. Может, наполовину люди, как и я? Слишком они... обыкновенные.

Ну а на ближайшее время больше надежд я возлагала на книги постояльцев. Вдруг найду атлас, учебник по истории? Много прочитать не успею, но даже крупницы знаний мне сейчас пригодятся.

Ближе к вечеру, проходя из одного подсобного помещения в другое, я по обыкновению незаметно заглянула в зал. И резко затормозила, чуть не выронив из рук тазик с грязной водой и плавающими в нем тряпками. Мое внимание привлек новый посетитель. Сидел он как раз неподалеку от выхода в коридор, лицом ко мне. И было нечто в этом лице, покрытом легкой щетиной, с грубым квадратным подбородком, носом с горбинкой и полными губами, что пронзило меня пониманием – этот мужчина – человек! Не демон, не полукровка, а именно человек. Человек, который, признав во мне демоницу, не будет претендовать на владение мной. И значит, я могу обратиться к нему за помощью.

Остаток дня работалось проще, чем обычно. Каждый раз, когда я вспоминала о человеке, поселившемся в номере двенадцатом, меня охватывало волнующее чувство предвкушения и радостной надежды. Мой шанс! Это мой шанс выбраться из города! Ведь если мужчина остановился в таверне, значит, надолго здесь задерживаться он не собирался и в скором времени планировал уехать. Если напроситься к нему... А может, даже уговорю притвориться моим мужем? Я коротко хихикнула. Не зря читала столько приключенческих книг фэнтези! Правда, на деле все может оказаться иначе, но воспользоваться ситуацией и хотя бы попытаться договориться с человеком о помощи нужно непременно. А потому с наступлением ночи я планировала пробраться к нему в номер. Вроде бы девушек для утех он не заказывал. Но на всякий случай прихвачу с собой с кухни нож.

После ужина, когда рабочий день закончился, однако не все постояльцы разошлись по комнатам, я решила вновь потренироваться в создании защитного заклинания. Для визита к человеку еще было рано, а время, чтобы не заснуть, несмотря на усталость, нужно как-то скоротать. Я решила, что магическая тренировка – самое подходящее занятие, потому как полезное. Возможно, когда-нибудь оно спасет мне жизнь в этом сумасшедшем мире. И вообще было бы здорово научиться ставить щит к тому моменту, когда пойду навестить постояльца. Нож – хорошо, а магия в добавление к холодному оружию – намного лучше!

Я снова расслабилась, пытаюсь почувствовать энергию. Снова, не дождавшись, когда возникнут нужные ощущения – знать бы еще, что именно при этом необходимо испытывать! – произнесла заклинание. Никакого результата. Я вздохнула и взялась за вторую попытку.

Неожиданно в дверь что-то ударило со стороны коридора, и та, вырванная из замка, с грохотом распахнулась. Я, не понимая еще что к чему, недоуменно обернулась. И чуть не закричала от ужаса. Передо мной стоял Нарлей.

Мужчина прошел в комнату. Не оборачиваясь, махнул назад рукой, и дверь послушно закрылась. Вероятно, вместо сломанного механического теперь ее держал замок магический. Эта испуганная мысль, лишаящая надежды на спасение, мелькнула в голове мимолетно. Демон был зол. Я буквально кожей чувствовала заполонившие комнату разряды ярости и напряжения. Напряжения, которое испытывает хищник перед смертоносным броском на загнанную в угол жертву.

Я отступала вглубь комнаты, Нарлей надвигался.

– Даже хорошо, что я нашел тебя именно здесь, – с жесткой усмешкой сказал демон. Продолжая приближаться, он положил руки на пояс брюк и в одно движение расстегнул пряжку. – Никто из моих братьев нам не помешает.

Сознание затопил ужас. Господи, что мне делать? Неужели это произойдет? Неужели он вот прямо сейчас, на этой узкой постели в какой-то таверне изнасилует меня?!

Отбросив в сторону ремень, Нарлей сделал еще один шаг. Я рванула вбок, но резким броском он нагнал меня и ухватил за руку, притягивая к себе. Второй рукой вцепился в волосы и потянул вниз, заставляя запрокинуть голову. Я вскрикнула от боли, но уже спустя мгновение крик был погашен впившимся в губы поцелуем. В этот раз Нарлей целовал грубо, жестко. Он терзал и кусал мои губы, каждое движение было напористым, подавляющим волю и сопротивление. Да! Несмотря на всю грубость, несмотря на то, что он не соблазнял, а брал желаемое силой, я утрачивала возможность бороться. Ноги слабели, дыхание учащалось.

Нет, я не сдамся, не могу! Только не так!

Со всех сторон на меня вдруг хлынуло что-то горячее и колючее. Не знаю, каким образом я сориентировалась – действовала скорее интуитивно, однако именно в этот момент я смогла хоть немного вывернуться, освобождая губы, и выкрикнула заклинание. Всего на мгновение передо мной яркой вспышкой возник магический щит и, ударив по демону, отбросил того в противоположную стену. Не успев опомниться, бросилась к двери. Потянула за ручку на себя – заперто! И ведь не в замке дело – на его месте в косяке даже дырка образовалась. Во всем магия принца виновата!

– Ты? Применила заклинание? – удивлению демона не было предела.

Я отчаянно дергала дверь, но ничего не помогало. И энергия, как назло, больше не чувствовалась. К тому же вряд ли я могла взломать чужое заклинание, а единственный известный мне щит здесь явно не годился.

Я обернулась как раз вовремя, чтобы заметить приближающегося ко мне демона. Метнулась в сторону, ускользая от хватки. Черт! И что мне теперь делать?! Не могу же бесконечно по комнате бегать. Но, увы, именно это мне на данный момент и оставалось.

– Владлена, прекращай эти игры, – с нескрываемым раздражением сказал Нарлей. – Да любая девушка, тем более человеческая, на твоём месте млела бы от счастья и удовольствия! А ты разыгрываешь недотрогу.

– Ну вот и иди искать любую другую, а меня оставь в покое! – зло воскликнула я.

Вновь увернулась от его рук и отгородилась от демона столиком, заодно схватив с деревянной поверхности вазу.

– К сожалению, теперь мне нужна именно ты. Но поверь, все не так страшно, как ты

ожидает, – губы Нарлея растянулись в неприятной усмешке. – Всем нравилось. Тебе тоже понравится. Ты ведь не представляешь, чем хороши демоны? И в особенности демоны из рода...

Он медленно приблизился к столику.

– Не знаю и знать не хочу! Тебе не приходило в голову, что не все будут вешаться тебе на шею? Ты мне неприятен!

– Я? Неприятен? – демон изогнул правую бровь. А потом запрокинул голову и расхохотался.

Я швырнула в него вазу, а сама выскочила из-за столика и бросилась к кровати, желая отгородиться от демона чем-нибудь более существенным. Смех за спиной прекратился, но долгожданного звука бьющейся о наглуую рожу вазы не последовало.

– Ты лжешь, Владлена. – Развернувшись, я увидела держащего в руках вазу демона. Поставив ее на столик, мужчина шагнул в мою сторону. На его губах заиграла порочная улыбка истинного искуителя. – Ты жаждешь моих поцелуев, Владлена, – вкрадчиво произнес Нарлей, снова ко мне приближаясь. – Мои прикосновения сводят тебя с ума и разжигают безудержное пламя желания. Хватит сопротивляться. Отдайся волне этой страсти.

Ну я и отдалась. Волне безумия. В том смысле, что побежала к окну, намереваясь отворить створки и сигануть вниз со второго этажа. Демон рванул за мной, но в этот момент удача мне улыбнулась – Нарлей запнулся о ковер. В любом другом случае он бы сумел удержать равновесие, но очень некстати (а кому-то – в самый раз!) расстегнутые брюки чуть съехали вниз, окончательно переплетая его ноги. Воспользовавшись ситуацией, я успела распахнуть окно и даже забраться на подоконник. Ух, высоко, страшно. Однако то, что ожидает меня здесь, если не спрыгну, намного страшнее.

К сожалению, совершить задуманное я не успела. Почувствовала, как меня схватили за талию и сдернули с подоконника. Я вцепилась в раму, задержав ненадолго падение в объятия демона. Тот зарычал, сделал еще один рывок. Но то ли он перестарался, то ли удача по-прежнему улыбалась именно мне – как бы там ни было, демон опрокинулся и повалился на спину. Я, зашипев от боли в ободранных пальцах и, кажется, даже получивших пару заноз, упала сверху. Не так чтобы совсем уж случайно угодила локтем мужчине под дых. Пока он приходил в себя, я вскочила на ноги и, резво перебравшись через кровать, схватила спинку стула. Если не получилось сбежать через окно, значит, сначала нужно отправить демона в беспамятство. Нет, ну а что мне еще остается?

– Владлена, ты с ума сошла?! – зарычал поднявшийся с пола демон, когда я, держась за спинку стула, размахнулась и попыталась нанести удар.

– Ага! От страсти!

Нарлей перехватил ножки стула и, вырвав из моих рук, отбросил деревянное оружие в стену.

– Все, ты меня разозлила. Нежности не жди.

Я даже сообразить не успела, как оказалась лежащей на кровати. Вдавливая мое тело в жесткую постель, сверху навис демон. Ноздри тонкого, аристократичного носа зло раздуваются, губы сжаты, глаза полыхают яростью.

– И учти – кричать бесполезно, – процедил он. – Никто не придет спасать тебя от принца.

Я все же собралась закричать. И пусть никто не спасет, зато, может, Нарлей оглохнет!

– О, надо же! – раздался от двери наигранно-веселый голос. – Какая сцена! И как замечательно, что я вовремя. Вы же не против, если я присоединюсь?

Похоже, появление среброволосого принца окончательно взбесило Нарлея. Он отпрянул от меня, повернулся к брату и...

– Лови! – новоприбывший запустил в Нарлея каким-то странным зеленым шаром и, пока тот его ловил с возмущенным криком: «Рехнулся?!» – подскочил ко мне. Принц с удивительными серебристыми волосами наклонился и, блеснув коварной улыбкой, подхватил меня на руки.

– Я тебя похитил, – объявил он, а в следующее мгновение пространство дрогнуло.

Нас окутало голубоватым светом, очертания мира потонули в яркой вспышке. Боясь, что ослепну, я зажмурилась, но даже с закрытыми веками перед глазами заплескали цветные круги. Спустя пару секунд интенсивность света убавилась.

– Можешь смотреть, – сказал принц.

Я открыла глаза, покрутила головой и с удивлением обнаружила, что мы оказались в моей комнате. В той самой, которую мне выделили в замке в качестве личных покоев. За окном садилось солнце, тонкими лучами просачиваясь сквозь ветви садовых деревьев. Розоватые отблески скользили по стенам. Сверкающие блики, запутавшиеся у демона в волосах, придавали им загадочный пурпурный оттенок.

– Мой брат, наверное, тебя утомил, – предположил принц, поставив меня на пол.

– Да, мне из-за него даже стул таскать пришлось, – пробурчала я. Как ни странно, в компании этого принца я чувствовала себя более или менее спокойно. Наверное, потому что знала, что он не испытывает ко мне ни капли влечения, в то время как от того же Нарлея исходили почти осязаемые волны вожделения. – И пару заноз получила.

Вспомнив о том, что у меня, вообще-то, руки болят, поднесла их к лицу. Так и думала! Ладони поцарапанные, опухшие, местами содрана кожа, на кончиках безымянного и указательного пальцев – занозы.

– Давай помогу, – предложил демон, зажимая мои ладони между своими. Наши руки окутало синее свечение, почувствовалось холодное покалывание. – Стул-то зачем тебе понадобился?

– Хотела избавить ваше королевство от одного лишнего принца.

– Как хорошо, что я вовремя пришел! – с наигранной радостью воскликнул демон. – Чуть не стал третьим претендентом на трон.

– Ты, значит, самый младший?

– Да. Самый младший и самый счастливый, – кивнул принц, отпуская мои руки. Между прочим, с гладкой, совершенно идеальной кожей, как будто не было ни борьбы с Нарлеем, ни даже нескольких дней работы в таверне!

– Спасибо, – я подняла глаза на принца и благодарно улыбнулась.

– Не за что. А теперь отдыхай.

Он уже направился к выходу из комнаты, когда я рискнула окликнуть:

– Подожди!

Принц задержался обернувшись.

– Как тебя зовут?

– Галлай.

– Спасибо, Галлай, за то, что спас от Нарлея. И... – я чуть замаялась, – за то, что сейчас уходишь.

– Не за что, – усмехнулся демон. – Я всего лишь воспользовался ситуацией, чтобы насолить брату.

«Но ты мог бы продолжить его дело», – подумала я. Говорить, правда, не стала, опасаясь спровоцировать. Холодные поцелуи среброволосого демона кружили голову и разжигали внутри огонь желания не хуже, чем пламенные ласки его братьев.

У двери Галлай остановился. Поводил возле нее рукой, коснулся косяка. Прошептал какие-то слова. Я увидела, как вспыхнул на двери фиолетовый символ, всего лишь на мгновение, после чего погас, будто вплававшись в структуру дерева.

– Теперь братья не смогут войти к тебе в комнату, – с самодовольной улыбкой пояснил демон. – По крайней мере, им всерьез придется повозиться, чтобы снять магический замок.

– Спасибо! – выпалила я, с трудом подавив желание броситься к Галлаю и расцеловать его в обе щеки. Так, все. Спать пора, а то уже странные порывы посещать начинают.

Демон ушел, а я наскоро ополоснулась в купальне. Засыпая буквально на ходу, забралась в постель и сразу отключилась.

Сквозь сон я слышала чьи-то ругательства, доносившиеся из коридора. Толчок в дверь, приглушенный звук удара – и новая вспышка раздраженной брани. Кажется, то был голос Нарлея.

– Щенок! Выскачка! Как он посмел?!

В коридоре что-то увлеченно зашептали, послышался звук шипения, словно бутыль с шампанским встряхнули, а затем открыли.

– Ну, я ему устрою... Сам теперь не войдет.

После некоторой возни все стихло, и я погрузилась в более глубокий сон. Правда, вскоре опять услышала чье-то бормотание. О, судя по голосу, это тот, который представился Деваром. Я не видела его, когда он приходил, желая вызвать своими ласками эротические сны и фантазии. Я ведь тогда притворялась спящей и лежала с закрытыми глазами. А потом гадала, кто этот Девар – мужчина с золотистыми волосами, похожий на принца из сказки, или странно запавший в душу демон с бордовыми глазами. Интересно, мои сны хоть чуточку вещие? Ведь если того, кто посещает мои сны, действительно зовут Хаккар, то получается, у Девара золотистые волосы.

Девар прорваться ко мне в комнату не смог. А Хаккар так и не пришел, или я попросту не слышала.

Утром меня разбудил чей-то смех. Я потянулась, поймала на ресницы солнечный лучик и едва не чихнула. Зажмурилась крепче, перевернулась на бок и потерлась носом о подушку. Надо же, выпалась впервые за последние дни. А все потому, что не пришлось вставать раным-рано, чтобы начать рабочий день! Я блаженно улыбнулась. Понимание всей глубины проблемы, в которой я оказалась, вернувшись в замок к четырем неугомонным принцам, пока еще не достигло спящего сознания.

Смех повторился. Какой-то странный, хихикающий, как будто наигранный и оттого еще более противный. А может, дело в том, что голос был женский. Потом послышался мужской, отдаленно знакомый. Мужчина что-то говорил, тихо – не разобрать. Я вылезла из кровати, подошла к окну. Встав так, чтобы скрыться за воздушно-голубыми портьерами, незаметно выглянула на улицу. И удивленно вздрогнула. По тропинке неподалеку от окна прогуливался Хаккар – по крайней мере, после сумасшедших снов я так его называла в своих мыслях. Компанию ему составляла прекраснейшая из демониц, которых я когда-либо видела. Красота

Леминды впечатляла, но облик этой женщины попросту не описать словами. Невысокая, с тонкой талией, округлыми бедрами и полной грудью, облаченная в темно-зеленое, насыщенно-изумрудного цвета обтягивающее платье, она прижималась к Хаккару и о чем-то шептала ему на ухо. Мужчина, склонившись к ней, внимательно слушал и поощрительно улыбался, обнимая ее за талию обеими руками.

Женщина чуть отстранилась. От этого движения каштаново-огненные волосы рассыпались по спине сверкающим на солнце водопадом. По тонким губам скользнула искушающая улыбка. Женщина шутливо оттолкнула Хаккара и будто бы собиралась выскользнуть из его объятий, но тот не позволил – притянул ее обратно и впился в губы поцелуем. Впрочем, она не сопротивлялась, от удовольствия изгибаясь в его руках и отвечая с не менее пылкой страстью.

Я отодвинулась от окна и медленно выдохнула. Уф, кажется, не дышала некоторое время, пока наблюдала за этими двумя. В груди неприятно заскреблось. Глупая, зачем дыхание-то задерживала? Демоны так увлечены друг другом, что меня бы не заметили, даже если б топала, как слон, и пыхтела, как паровоз. А красивая она, аж завидно. Чувственная, огненная. Мне с такой не сравниться. И о чем это я вообще думаю? Какое «сравниться»? Зачем?! Я в этом мире надолго не задержусь, а значит, и соперничать с красоткой не придется. Не из-за Хаккара ведь, в самом деле? Он, видите ли, сначала ко мне приставал, братьев по комнате раскидал, чтобы до меня добраться, а теперь развлекается с демоницей? Ну и пошел он на фиг! А что снится мне по ночам, так о фантазиях больного подсознания ему знать незачем. Это все после настойчивых ласк демонов – тут и у железной леди крышу снесет. Чего уж обо мне говорить. Неопытной и... жаждущей.

Раздавшийся за окном игривый смех вызвал желание запустить в демоницу чем-нибудь тяжелым. Стулом, например. Чего это я? Освежиться нужно. Точно. Пойду ванну приму, хоть разочек воспользуюсь купальней в королевском замке, прежде чем еще один побег устраивать.

Искупалась и оделась в легкое летнее платье с пышной юбкой как раз вовремя. В дверь постучали. Предположив, что принцы вряд ли будут стучаться – скорее уж, ломиться и ругаться, – решила пока в панику не впадать и совершенно спокойно открыла дверь.

– Завтрак, – буркнула молоденькая девушка с растрепанными волосами. Поверх платья на ней красовался зеленый фартучек с белыми и желтыми цветами. – На. Держи.

Она буквально насильно впихнула мне в руки поднос и, развернувшись, с гордо задраным кверху носом удалилась прочь.

И что это было? Меня даже прислуга ни во что не ставит?

Неожиданно разозлившись, я пинком закрыла дверь и направилась к столику. Надеюсь, меня не собираются травануть. И вообще – если я им не нужна, то какого черта здесь творится? Для красоты я им, что ли? Ага, как же. Для красоты у них вон, утренняя смехотушка есть. А я домой хочу! Надоело!

За завтраком, нарушая правила позитивного приема пищи, только еще больше портила себе настроение. Это на Земле я красавицей считалась, а для демонов, видите ли, недостаточно хороша. И ладно эта аристократка – наверняка ведь аристократка! – так на меня даже девочки для утех в таверне смотрели свысока. Такими темпами и комплекс неполноценности заработать можно.

Вот в книгах, которые я читала, писали иначе. Там героине, если она страшненькая да за собой не следила, обязательно давалось шикарное тело с четвертым размером груди,

бездонными очами и прочими атрибутами мужиноохмурения. Или просто все кругом восторгались ее необычностью, хамоватым, но таким милым (не знаю, как подобное может сочетаться) характером и симпатичной внешностью, не ослепляющей, но почему-то притягательной для всех мужчин, которые оказываются рядом. И не важно, что они принцы/короли/императоры/властелины – нужно подчеркнуть.

А мне что досталось? Принцы есть, с этим не поспоришь. Сразу четверо и сначала даже одновременно. Красивые такие, соблазнительные. Но до чего наглые! Могли бы хоть поухаживать, прежде чем в постель пытаться затащить. А если у них, у демонов, так положено – силой брать, то на кой мне нужна такая сказка?! И меня, красавицу с золотистыми волосами и голубыми глазами, считают недостаточно привлекательной. Что самое печальное, мне действительно не сравниться с их демоницами. И вот зачем мне здесь оставаться? Ради такой паршивой сказки? Чтобы меня использовали для своих целей, а потом попросту выбросили? Даже сомневаюсь теперь, что им такой генофонд нужен. Подумаешь, представительница древнего рода. Наполовину человек, некрасивая и недостойная.

Закончив с завтраком, принялась думать, что делать и как выпутаться из этой истории с наименьшими потерями. А это значит – чем быстрее сбегу из мира демонов, тем лучше!

Самый простой вариант, самый рискованный и в то же время самый малоперспективный – обратиться к Галлаю за помощью. Вот не чувствую я больше от него опасности. И над братьями он явно потешается, не желая с ними наперебой участвовать в странной забаве «соблазни некрасивую пленницу». От Нарлея спас, ситуацией не воспользовался, да еще защиту поставил на дверь. Даже если только чтобы братьям досадить – вообще замечательно! Вот пусть и досадит им еще больше, отправив меня обратно на Землю. Вряд ли Галлай согласится – хотя все зависит от того, зачем я на самом деле им понадобилась, – но в любом случае попробовать стоит. Правда, здесь возникают трудности – как поговорить с ним, причем в ближайшее время? Ждать, когда сам заявится? А если тот же Нарлей раньше взломает заклинание и доберется до меня? Как я жить дальше буду? Как мне жить, став убийцей демонического принца?

Выходить из комнаты и отправляться на поиски покоев Галлая, опять же, совсем бредово. Так меня не только кто-нибудь из принцев поймать может, а вообще любой демон. Разве что прислугу уведомили, что я для них неприкосновенна, потому что принцами уже забронирована. Тьфу! Противно.

Еще немного поразмыслив, решила для начала магией позаниматься. У меня ведь тогда получилось! Совершенно спонтанно, однако получилось! Значит, я все-таки могу – нужно всего лишь потренироваться! Эта мысль захлестнула меня волной радости и волшебного предвкушения, заставив ненадолго позабыть обо всех неприятностях. Даже почувствовала, будто внутри что-то бурлит.

– Леди, позвольте увидеть ваш прекрасный лик! – раздался от окна знакомый голос. На этот раз говорил принц, который старательно пытался вызвать у меня эротические сны, прокравшись в комнату, когда я притворялась спящей.

Нет, ну неужели очередное свидание под моими окнами? Не могли другое место выбрать?! Разозлившись то ли из-за того, что отвлекли от занятий, то ли в большей мере из-за осознания собственной неполноценности при воспоминании о пылкой красоте, я схватила со столика графин с недопитым соком и рванула к окну.

Выплеснула сладкое содержимое ярко-бордового цвета еще до того, как успела

сообразить, что демон стоит под окнами один, с цветком в руках, и вроде как смотрит именно на меня. Похоже, прекрасный лик, что принц мечтал узреть, был именно моим. Вот только первое, что узрел несчастный, – это летящая к нему ягодная жидкость. Кстати, из чего именно приготовлен сок, я определить не смогла – чем-то вкус напоминал бруснику, но все же ягода другая, возможно, на Земле не растущая.

Однако принц, ничуть не смутившись таким приемом, легко увернулся от струи. Ни одна капля не коснулась чистой, элегантной рубашки едва заметного голубого отлива. Я облегченно выдохнула. Златокудрый принц только шире улыбнулся.

– Не слишком доброе утро? – то ли поприветствовал, то ли поинтересовался он.

– Недоброе, – нейтрально согласилась я. В том смысле, что ответ вполне подходящий, о чем бы ни говорил принц.

– Это вам, милая леди, – демон протянул мне нежно-розовый цветок. Красивый, похожий на розу, только еще более пушистый и без шипов.

Я потянулась было за ним, но вовремя саму себя одернула. А вдруг схватит меня за руку и вытащит через окно на улицу? Да прямо в саду и... Так, об этом лучше не думать!

– Не беспокойтесь, я ничего вам не сделаю, – обезоруживающе улыбнулся принц. Ага, как же, так я и поверила. – Могу положить цветок на подоконник. Если я не ошибся в определении заклинания, то действует оно только внутри комнаты.

Подоконники здесь не как в наших домах, не вдавались внутрь комнаты, а находились в широкой каменной стене. Хорошо, что демон сказал, а то бы сдуру уселась на подоконник и поймал бы меня кто-нибудь из принцев. Ну а дальше сад, кусты и все по известному сценарию. От этих мыслей я содрогнулась. Нет, определенно нужно быть осторожней! А то заметить не успею, как окажусь в чьих-нибудь объятиях.

Не дожидаясь ответа от растерянной меня и во всех красках представляющей последствия подобной глупости, принц легонько подпрыгнул, словно взлетел, и забросил цветок на подоконник.

– И что же вас так огорчило, Владлена?

– Что? – я чуть не подавилась от удивления. – Перемещение в чужой мир, похищение, нападение четырех озабоченных принцев...

– Нападение? – кажется, демон тоже удивился.

– А что, разве нет? – выпалила я, дерзко глядя на него. – Я сопротивлялась, не хотела, а вы настаивали. Чуть не изнасиловали, между прочим! И продолжаете делать попытки.

– Тебе разве не нравилось то, что мы делали? – удивлению принца не было предела. Он даже на ты перешел.

– Не нравилось! – заявила я, скрестив на груди руки. И к подношению в виде нежно благоухающего цветка демонстративно не притронулась, хотя трепещущие от легкого ветерка лепестки так и манили их коснуться.

– Мы чувствуем такие вещи. Ты была смущена, растеряна, но тебе нравилось и хотелось продолжения.

– Чувствуете? – переспросила я потрясенно. – Чувствуете?! Значит, ваша чувствовалка сломалась!

И поспешила закрыть окно. Лучше я умру от жаркой духоты, чем продолжу с ним разговаривать.

– Владлена, подожди! Я хотел... – Чего он там хотел, я уже не слышала, потому как плотно закрыла окно. А для надежности еще отошла вглубь комнаты. И как не догадалась

раньше? Теперь никто не помешает мне потренироваться в магии!

Магией упорно занималась целых два часа. Чего только ни делала – и концентрировалась, и медитировала, и заклинание просто так, наудачу произносила, однако результатов никаких не добилась. Но я не отчаивалась – если получилось один раз, значит, получится и в другой.

Потом я заскучала. Обыскала внимательней комнату, мечтая наткнуться на какую-нибудь книгу, пусть даже любовный роман. А что? Дело вовсе не во вызывавшей романтичности – при гонящихся за мной демонах довольно трудно соскучиться по книжкам о страстной любви. Зато такая книжка может дать некоторое представление о мире. Я ведь, помимо королевского замка и таверны, ничего не видела.

Пока раздумывала, чем еще себя занять, и в мучениях слонялась по комнате, заметила краем глаза движение за окном. Нет, ну под окнами у меня не сад, а проходной двор какой-то! Впрочем, на этот раз я даже обрадовалась. По тропинке шел Галлай. Единственный из принцев, с кем я действительно хотела поговорить.

Метнувшись к окну, распахнула ставни и позвала:

– Галлай! Подожди! Я хотела тебе кое-что сказать!

Остановившись, принц повернулся ко мне и вопросительно вздернул бровь.

Я не стала ходить вокруг да около. Если не захочет, то, как ни выворачивай слова, все равно не согласится. Понадеявшись на то, что честность мне зачтется, сказала прямо:

– Если ты спас меня от Нарлея, чтобы ему насолить, и если лично тебе мое присутствие в замке не нужно, то помоги мне вернуться на Землю.

– Какая... шустрая, – хмыкнул Галлай. – Но ты уверена, что хочешь вернуться?

– Конечно!

– Нет, – принц качнул головой. Красиво колыхнулись взлохмаченные серебристые пряди. – Прислушайся к себе. Ты не хочешь возвращаться. И дело не в нашей неотразимой притягательности, – с загадочной улыбкой произнес демон. – Ты не хочешь покидать этот мир, потому что он родной для тебя. И где-то в глубине души ты это чувствуешь.

– Я не...

– Не возражай, – перебил меня Галлай. – Просто подумай. А завтра дашь ответ.

– Я не могу остаться здесь.

– Почему?

– Как будто ты не понимаешь! – я начала раздражаться. – Потому что если останусь, кто-нибудь из твоих братьев до меня доберется.

– Так ли уж это плохо? – демон насмешливо улыбнулся.

Я медленно вдохнула, потом так же медленно выдохнула. Я спокойна. Совершенно. Я не буду срываться на том, кто может стать мне союзником. Даже таким же долбанутым на голову, как его братья! Хотя бы сам не набрасывается, и то радость.

– А если я подумаю и все равно скажу, что хочу вернуться на Землю?

– Я приму только искренний ответ. И, поверь, Владлена, я знаю, каким он будет.

– Значит, ты мне не поможешь, – мрачно подытожила я.

– Поговорим об этом завтра.

Галлай ушел, а я еще некоторое время стояла неподвижно, глядя в одну точку прямо перед собой. Потом опомнилась, прикрыла окно и присела на кровать.

Весь день был наполнен невыносимыми страданиями. Я ходила по комнате, изучала наряды за неимением других возможностей что-либо узнать о мире, где очутилась, и снова ходила по комнате. Два раза поела – то были обед и ужин, принесенные хмурой служанкой. Вообще я не злая, но именно этой девушке захотелось сделать какую-нибудь гадость. Сдержалась только потому, что фантазия в условиях безвылазного заточения в комнате отказывалась работать, и в голове так и не появилось ни одной идеи для гадости.

Единственное, что вытряхнуло меня из мучительной апатии безделья, это осознание того, что желание вернуться домой, на Землю, стало просто привычкой. Я не пыталась думать иначе, а потому не подозревала, что возвращаться мне не так уж хочется. Прежняя жизнь казалась теперь чем-то далеким, нереальным, словно блеклый сон. Окружающий мир, наоборот, пестрел разнообразными красками и манил обещанием волшебства. Ведь здесь есть магия! Другие расы! Демоны? Ну да, пожалуй, озабоченных принцев можно отнести к серьезному минусу, но если удастся переманить на свою сторону Галлая... Переместить меня на Землю он отказывается, но, может, согласится научить магии? И тогда никакие принцы не будут страшны! Ни принцы, ни другие демоны, если вдруг пожелают предъявить на меня права.

Бредово? Возможно. Наверное, я просто сошла с ума.

Он целовал меня – искусно, дразняще. Я горела в его объятиях, с готовностью отзываясь на каждое прикосновение. А потом дверь вдруг отворилась и в комнату вошла надменная красавица с огненными волосами. Та самая, которая гуляла с принцем у меня под окнами.

– Хаккар, милый, сильно скучал? – промурлыкала она, приближаясь к нам. Небрежно взглянула на меня, снова перевела взгляд на него, изогнула губы в самоуверенной улыбке: – Вижу, скучал. Пытался время скоротать. Ну ничего, теперь я пришла, и тебе не придется довольствоваться... этим, – она фыркнула, кивнув в мою сторону.

Демоница ухватила меня за плечо и оттолкнула от принца. От неожиданности я даже не стала сопротивляться. Хаккар повернулся к ней и впился в губы женщины поцелуем. И это стоя рядом со мной! Я раскрыла рот от изумления и сжала кулаки, не зная, то ли за волосы оттащить демоницу от Хаккара, то ли вклепать пощечину обнаглевшему принцу, то ли все же врезать нахалке, предварительно сбегав за стулом. Чтоб потяжелее. И чтобы Хаккару, гаду этому, отмываться пришлось. Но предпринять я ничего не успела. Комната задрожала, очертания расплылись, и сон растворился, оставив после себя горький осадок обиды и раздражения.

На знакомую служанку, принесшую утром завтрак, я смотрела с неменьшим отвращением, чем она на меня. Нет, определенно нужно с ней что-нибудь сотворить. Может, существует заклинание, способное превратить демона в... скажем, зеленую жабо-упырицу пупырчатую?

А потом о подоконник что-то стукнуло. Я подскочила и чуть не пролила на себя стакан с соком. Тихонько чертыхнувшись, поставила стакан на стол, подошла к окну. На подоконнике лежала обернутая в золотистый бархат и перетянутая розовой лентой с бантиком небольшая коробочка. Цветка здесь почему-то больше не было. А на улице стоял принц с золотистыми волосами.

– Доброе утро, Владлена! И в честь этого замечательного утра я принес тебе подарок, – демон расплылся в лучезарной улыбке, и даже его волосы, кажется, засияли ярче.

Поразмыслив и не отыскав подвоха, потянулась к коробочке. Нет, вообще подвохов здесь может быть куча. Начиная с какой-нибудь отравы или бомбы, взрывающейся при открывании коробочки, что маловероятно, заканчивая наложенным на предмет дарения заклинанием безумной любви или страсти, что более вероятно. При мысли о том, что мозги мои может окончательно переклинить на златоволосом принце и он присоединится к Хаккару в эротических снах, а если еще учесть наглую демоницу... рука моя дрогнула. А уж если я сама сейчас сигану с подоконника прямо в объятия принца... Нет, не хочу рисковать!

Коробки я так и не коснулась, решив заняться ею позже, когда демон уйдет и в случае чего мне будет не догнать объект вожделения.

– А как тебя зовут? – спросила я, чтобы отвлечь принца от наблюдения за моей рукой.

– Девар, – представился тот, слегка огорчившись. То ли расстроился из-за того, что я не запомнила его имя, когда он пытался вызвать эротические сны, то ли очень хотел, чтобы я взглянула на подарок. Неужели и вправду с подвохом? А как хочется посмотреть на содержимое коробочки!

– Скажи, Девар, я красивая? – поинтересовалась я кокетливо.

– А разве по нашему поведению не видно? – совершенно подозрительным образом

«удивился» демон.

– Вообще да, видно, – небрежно пожав плечами, заметила я. – Галлай говорит, что не особо.

– Галлай? Галлай ничего не понимает, ледышка! – как-то неприятно рассмеялся Девар, на мгновение потеряв все свое очарование. Но вот уже на его губах вновь заиграла обольстительная улыбка. – Если позволишь поцеловать свою ручку, расскажу, как ты красива.

– Вот настолько я, значит, красива, если говорить об этом без оплаты с моей стороны ты не хочешь, – с понимающей улыбкой закивала головой.

– Нет, что ты, о прекрасная Владлена! Ты настолько красива, что нет сил бороться с соблазном воспользоваться твоим интересом и прикоснуться в мимолетном поцелуе к нежной коже руки твоей!

Как завернул, однако!

– Ты самый восхитительный цветок этого мира, твоя красота...

Я кивала, продолжая поощрительно улыбаться, пока от дальнего конца тропинки не послышался ненавистный женский смех. Впрочем, и Девар замолчал, как только показалась гуляющая парочка – рыжая красавица и Хаккар.

У них что, другого маршрута нет?! Обязательно ходить под моими окнами? Или это показательное такое выступление, мол, знай свое место, полукровка?!

В этот момент откуда-то сбоку – мне, не высываясь из окна, не разглядеть, откуда именно, – вынырнул искрящийся голубоватый шарик. С шипением разбрасывая брызги, он закрутился и полетел в сторону демонов. Хаккар обернулся, перед ним замерцала багровая завеса, из тонкой, едва заметной, с каждой секундой превращаясь в более плотную. Плюющийся искрами шар врезался в преграду и взорвался в яркой вспышке. Склизкие синевато-зеленые капли осели на демонах, покрыв Хаккара и его спутницу с ног до головы. Девару тоже досталось, но у него пострадали только волосы. В золотистых кудрях запутались яркие комочки грязи.

Мельком взглянув на Девара, я снова перевела взгляд на красотку, теперь уже не такую самоуверенную. И, откровенно говоря, уже не такую привлекательную. По огненным волосам на лицо и спину стекали целые шмотки грязи, все платье превратилось в рассадник сине-зеленых выпуклых пятен, маслянистых, лоснящихся. Губы мои растянулись в довольной улыбке, и заметив на кончике носа Хаккара огромную блямбу, похожую на желеобразную амёбу, тоже синего цвета, не выдержала и расхохоталась. Рыжая метнула в меня яростный, полный обжигающей ненависти взгляд. Интересно, когда это она успела проникнуться ко мне столь «теплыми» чувствами? Я ведь даже будто бы не над ней посмеялась. По крайней мере, больше злорадства вызвал именно Хаккар. За то, что ночью предпочел мне другую. И не важно, что это всего лишь сон, бред моего подсознания! Все равно получил по заслугам.

– Извиняюсь за неудачный эксперимент! – весело, почти издевательски воскликнул Галлай, приближаясь к «осчастливленным» грязевым душам демонам. Причем вышел он оттуда же, откуда вырвался искристый шар. Вполне возможно, вырвался шар не так уж случайно, как могло бы показаться.

Галлай огляделся, хмыкнул. Потеребил острый подбородок. Снова хмыкнул. После чего произнес заклинание. С тропинки, травы, цветов и прочей растительности синие пятна исчезли почти мгновенно. Осталась грязь только на трех демонах, злыми взглядами буравящих принца.

– С демонов это сходит сложнее, – пожав плечами, пояснил Галлай. – Да и ваши

магические поля не позволили бы мне воздействовать на вас. Уверен, вы справитесь сами, – улыбнулся он так ехидно, что, возмись демоны возражать, получилось бы, словно они признаются в собственной несостоятельности.

Хаккар схватил открывшую было рот спутницу и потащил прочь, не дав ей времени на возмущение. Девар тоже предпочел незаметно исчезнуть, рассудив, видимо, что очаровывать девушку, будучи немного запачканным, не слишком эффективно. Совершенно чистый, в черной рубашке и темных брюках, Галлай подошел к моему окну.

– Ну как, еще хочешь вернуться домой? – поинтересовался принц как ни в чем не бывало. Будто не он только что разогнал братьев своим экспериментом. Может, они вообще сами ушли, освободив ему место под окном.

– Очень хочу! – сказала я.

– Не ври мне, Владлена.

– Значит, вернуться домой не сможешь... – констатировала я, особо на подобный исход и не надеясь. К тому же что-то внутри продолжало нашептывать: «Оставайся здесь, ты не хочешь возвращаться на Землю». Ну почему демон видит меня насквозь?

– Твой дом в этом мире. Нужно лишь найти здесь свое место.

– А если мое место не замужем за кем-то из вас?

Галлай загадочно улыбнулся.

– А магии научишь? Я знаю, что смогу!

– Сможешь, – кивнул он. – Только вот... мне некогда с тобой возиться.

Легкий проблеск интереса в фиолетовых глазах сменился скукой.

– Но тогда зачем ты вообще приходишь и разговариваешь со мной?

Спрашивать, зачем он спас меня от Нарлея и установил на комнату защиту, не позволяющую принцам войти, я не стала. Понятное дело, ответит, что хотел досадить братьям и сделал это он вовсе не ради меня. А на небрежное заявление о том, что ему некогда со мной возиться, решила не обижаться. Ну в самом деле, принц в няньки мне не записывался. А может, он ведет какую-то игру и проверяет меня, решая, стою его внимания или нет.

– Поговорить пару минут не сложно, – пожав плечами, ответил Галлай. – Учеба же займет много времени. А у меня есть другие дела.

– Ну а книгу какую-нибудь почитать принесешь? – со вздохом уточнила я.

– Книгу? Принесу. – Впрочем, улыбка демона вышла на редкость подозрительной.

И вскоре я поняла почему. Любовный роман! Галлай принес мне любовный роман и, не дожидаясь реакции, поспешил покинуть мое общество. А я смотрела на цветастую обложку с целующейся парочкой, название «Сладострастная месть», и ругала себя за глупость. Не могла к своим словам «принеси какую-нибудь книгу» добавить пояснение «обучающую магии»? Но ведь речь об изучении магии шла, кто ж знал, что Галлай решит надо мной так жестоко поиздеваться!

Увы, пришлось довольствоваться тем, что принесли. По крайней мере, на данный момент. Вот прочитаю, а потом еще что-нибудь попрошу, более конкретное. Любовный роман, если подумать, это тоже неплохо. Есть возможность познакомиться с реалиями мира. И дело на целый день, судя по толщине книги, нашлось. Хоть не буду сильно мучиться из-за необходимости сидеть в комнате. А в перерыв сама позанимаюсь магией – нужно научиться ее чувствовать.

Книга оказалась на редкость увлекательной. Любовный роман в жанре реализма,

написанный в магическом мире, – чем не фэнтези?

Началось все с того, что главная героиня, прекрасная демоница, заинтересовалась обыкновенным человеком. Когда она решилась с ним познакомиться, мужчина признался, что женат и не хочет изменять своей горячо любимой жене. Однако демоница не отступила и заявила, что он будет ей принадлежать. Что интересно, мужчина ни на секунду в ее словах не усомнился. Поняв, что демоница склонит его к измене, не желающий этого мужчина вонзил в свое сердце кинжал. Он решил умереть, чтобы только не предавать свою жену!

Пару дней отверженная демоница рыдала. Правда, не от горя – от обиды и унижения. А потом захотела отомстить сразу всем мужчинам. Дальнейшие похождения главной героини, как она соблазняла то одного, то другого, а потом безжалостно бросала, описывались во всех подробностях. Особенно соблазнение и жаркие ночи, утра, дни и вечера. Однако теперь жертвами обаяния героини падали демоны – не люди.

История закончилась банально – свадьбой с властным демоном, сумевшим укротить жаждущую мести героиню.

Дочитав последнюю страницу, с азартом принялась анализировать. А подумать было над чем! Например, интересно, что любовный роман оказался не таким уж любовным. Да, эротика там была, и в больших количествах, но любовь упоминалась только со стороны человека. Идея мести поселилась в душе героини из-за обиды – как же, такую очаровательную отвергли! – но никак не из-за несчастной любви. Соблазненные ею демоны тоже от любви не страдали. Они жаждали, желали, но не любили. Что же получается? Неужели это чувство для демонов ничего не значит? А может, и вовсе им чуждо?

Второй непонятный момент заключался в реакции человека на демоницу. Он любил жену, не хотел изменять, но в то же время был уверен, что, если демоница захочет, падет к ее ногам. Мужчины, конечно, существа не особо устойчивые, если женщина решает их соблазнить, но чтобы настолько? Странно это.

Но самое интересное... во всем романе и слова не было о том, что овладевший женщиной мужчина становится ее мужем! Скольких демонов успела перебрать главная героиня – ни один не предъявил на нее свои права. Я могла бы предположить, что подобное правило относится только к человеческим женщинам, так ведь меня принцы называли демоницей, признали наличие древней крови ив Куар. А если считать меня недостойным потомком людей, то как же тогда незаконный союз между моими родителями? Они не были в браке, значит, и я не обязана выходить замуж за кого-то из принцев. Словом, как ни крути, а что-то здесь не сходится. Слишком много нестыковок.

Вскоре после того, как закончила читать, принесли ужин. Хорошо хоть, демоны еще не додумались лишить меня еды, а то могли бы и сказать: «Хочешь есть – выходи!» Именно эта мысль, напугав возможностью потерять относительную безопасность, подтолкнула меня к безумному поступку. Ну, может, еще наглое, со сморщенным носом, будто в выгребную яму сунулась, лицо служанки повлияло.

Как только девушка протянула мне поднос, я схватила ее за руку чуть выше локтя и втащила в комнату. Заклинание не пропускало только принцев, поскольку специально на них и настраивалось.

– Эй, ты чего делаешь?! – возмутилась она удивленно.

Пока служанка не сообразила, что к чему, я вырвала из ее рук поднос и небрежно поставила, почти швырнула на тумбу. Фужер опрокинулся. Вроде бы от него откололся кусочек стекла. Графин с напитком устоял. Две тарелки стукнулись друг о друга, но в

остальном, кажется, блюда не пострадали. Я захлопнула дверь и, заслонив собой от служанки, жестко сказала:

– У меня к тебе пара вопросов. И ты должна на них ответить.

А зачем церемониться, если она недовольные рожи корчит?

– С чего это я тебе что-то должна? Тебе? Какой-то дворняжке? – пренебрежительно фыркнула демоница, скрестив на груди руки. Отлично! Прекрасная тема для разговора.

– Дворняжке? – Я с откровенной наигранностью изобразила удивление. – Так вроде бы род ив Куар очень древний и уважаемый.

– Ив Куар – да. Но ты всего лишь отброс человеческой крови.

Хм, интересное оскорбление.

– Тебя никогда не примут демоны!

Та-ак, а вот это уже кое-что. Главное, не показывать своей неосведомленности, а то ничего больше не скажет, придется пытки применять. Хотя конкретно к этой особе я не против применить что-нибудь этакое.

Примут, не примут... кто именно и куда? Принцы? Замуж? Но вроде бы они были очень настойчивы. А с другой стороны, судя по любовному роману, только что мной прочитанному, демоны действительно не стремятся жениться или выйти замуж. Меня обманули.

– Разве то, что я здесь, ни о чем не говорит? – спокойно, с мягкой улыбкой поинтересовалась я. – И ты должна мне прислуживать.

– Ненадолго! Принцы просто развлекутся, а потом выбросят тебя. И тебя даже прислужницей нигде не возьмут, – зло сказала демоница.

Знать бы еще, дело в ненависти служанки или она права? Хотелось бы верить, что служанка просто пытается меня уязвить, потому как простым развлечением я точно быть не хочу. Но разговор начал забавлять. Столько эмоций, столько негатива! Наверное, если б могла, она бы что-нибудь со мной сделала. В волосы вцепилась, попробовала бы выцарапать глаза. Но она – только служанка. А я, в каком бы качестве здесь ни находилась, могла похвастаться вниманием как минимум двух принцев. Да и Галлай со мной разговаривал не в том ключе, как с прислугой: «Принеси мне поесть». Даже сам принес любовный роман почитать! Для расширения кругозора, не иначе.

Проверим, что ей позволено, а что – нет.

– Я хотя бы владею собой и своими эмоциями, – я равнодушно пожала плечами и с легкой небрежностью добавила: – А ты ведешь себя как базарная девка.

– Да ты... – демоница рванула было ко мне, но вовремя остановилась. Сжала кулаки и зарычала: – Посмотрим, что с тобой будет, когда они наиграются! Да я сама тебе лицо подправлю, чтобы даже люди в твою сторону не смотрели!

А сейчас она, значит, тронуть меня не может. Хорошо. Но, похоже, изображая, будто все знаю и понимаю, толковой информации не добиться.

– И ты до сих пор не ответила на мои вопросы, – заметила я, рассматривая стоящую на расстоянии вытянутой руки демоницу. Глаза полыхают яростью и желанием растерзать меня прямо сейчас, губы приоткрыты, показывая оскал, пальцы стиснуты добела, грудь вздымается так, будто девушка только что пару десятков километров пробежала.

– А я не обязана отвечать. Всего лишь приносить тебе еду, – выплюнула она.

Утверждать, что ответит обязательно, я не рискнула. Вдруг задуманное не удастся? Ронять авторитет нехорошо. Поэтому просто сказала:

– Расскажи мне подробно о том, каково положение женщины в этом мире.

Демоница удивленно приподняла брови, потом неприятно усмехнулась:

– Тебе никакое не светит.

– Я задала вопрос и хочу получить на него ответ, – сказала я и, подавшись вперед, ухватила служанку за волосы. Совсем рядом с кожей головы, чтобы больнее было. – Может быть, что-то непонятно? Меня интересует, как и почему здесь выходят замуж, какие у женщин есть права, должны ли они подчиняться мужчинам.

– Будешь меня пытаться?

– Если придется. Ты, может быть, и мечтаешь о мести, но когда это будет? Сейчас ты не имеешь права мне ничего сделать, как бы тебе ни хотелось. А я могу. Могу, например, оторвать твой длинный ноготок. И не один. Могу вонзить в ухо иглу, – я сомневалась, что в предоставленных мне вещах найдется сей опасный предмет, но служанке об этом знать было незачем, – а когда в ухе не останется живого места, перейду на твои губы.

Я говорила совершенно спокойно, допустив в голос немного исследовательского интереса. Ничего из перечисленного делать я не собиралась, потому как за такие издевательства и служанка могла бы отомстить, наплевав на запрет, и демоны могли бы не спустить подобного с рук, взявшись за меня уже всерьез. Ведь они не прорвались ко мне в комнату только потому, что воспринимали происходящее как игру. Они знали, что я никуда не денусь и рано или поздно окажусь в их власти. Потому не торопились и наслаждались процессом. Однако в случае необходимости непременно найдут способ добраться до меня – никакое заклинание не спасет. Но вот в том, чтобы припугнуть наглую служанку, я не видела ничего плохого. Подозреваю, для принцев это будет выглядеть маленькой, невинной шалостью. Главное, чтобы без настоящего членовредительства обошлось.

– Ты не посмеешь, – выпалила она со злостью.

– Посмотрим, – все с тем же спокойствием сказала я и дернула за волосы вниз.

Девушка издала странный звук, то ли хрип, то ли рык.

– Мне повторить вопрос или начнешь уже отвечать?

– Сразу видно, что тебя люди воспитывали, если такие вопросы задаешь. Демоницы совершенно свободны и никаким мужчинам подчиняться не обязаны. Здесь уж кто кого соблазнит, кто привяжет к себе на короткий поводок желания. Ты этого не понимаешь, верно? Ты не обладаешь силой соблазнения, ты не сможешь очаровать ни одного из принцев. Зато они... о, они знатно развлекутся! Ведь люди не могут противиться обаянию демонов. И с тобой принцы сделают что захотят! А потом ты превратишься в жалкую собачонку, которая будет смотреть на них обожающими глазами и молить еще хотя бы об одном прикосновении. Ты будешь постоянно думать о них, вспоминать моменты близости и сходить с ума от неудовлетворенного желания. Но им будет наплевать на тебя, потому что ты не демоница, тебе нечем их привлечь, не говоря уже о том, чтобы удержать. Так, игрушка на один раз.

Я почувствовала слабость. Пальцы разжались, а служанка как будто этого и ждала. Ловким движением высвободила волосы и, обогнув меня, выскользнула за дверь.

Вот и узнала что хотела. С такими нравами не может быть, чтобы после одной-единственной близости женщина теряла свободу. И если принцы до меня доберутся, я не обязана буду выходить за кого-то из них замуж. Я просто окончательно свихнусь. Я буду пускать слюни на того, кто мной овладеет, и мечтать о том, чтобы это повторилось снова. Теперь понятно, почему так кружат голову их прикосновения и поцелуи. Демоническая сила соблазна, вызывающая непреодолимое желание. И люди этой силе противиться не могут.

Остаток вечера я провела в прострации, глядя в потолок. Мысли двигались лениво, особо не беспокоя и не нагружая шокированный рассудок. Нет, ну в самом деле, как-то несправедливо выходит. Мало того что одно присутствие демонов вызывает подозрительные желания, а их прикосновения и поцелуи разжигают пламя страсти. Оказывается, этого мало! Если страсти поддашься, вообще будешь думать только об ошастливившем тебя демоне. Нечто пострашнее насильного замужества получается.

Когда вернулась способность мыслить, я задумалась над тем, правильно ли поняла слова служанки. Она ведь могла и приврать. Хорошо, что никто права предъявлять на меня не будет и женщины здесь не обязаны принадлежать мужчинам, но если развлечения с демонами (вернее, демонов со мной) могут закончиться столь печально, необходимо все-таки сбегать. Причем в свете новых открытий это наилучший вариант. И сбегать нужно к людям! Предъявлять права на меня никто не будет, потому как женщина свободна. Зато в королевстве демонов легко попасться на удочку демонического обаяния, если кто из них вдруг обратит на меня внимание.

Чуть позже я поняла, что мне нужно больше информации. И чем быстрее, тем лучше. А к тому моменту, когда солнце скрылось за горизонтом, оставив на краю неба багровые разводы, я решилась на безумный шаг. Отправиться на поиски библиотеки. Не то чтобы я окончательно и бесповоротно рехнулась – у меня даже появился план. А заключался он в том, чтобы выбраться на улицу через окно и осмотреть замок снаружи, определив по внешним очертаниям, где может находиться библиотека. Ведь наверняка под нее отведено огромное помещение. Главное, с бальной залой не перепутать. Рискованно, конечно, но, прячась в саду, я надеялась обрести о замке хоть какое-нибудь представление.

Возможно, вся задумка была чистейшей воды безумным бредом. Я и сама это прекрасно осознавала, но... откровения служанки и собственные мысли о том, чтобы превратиться в безмозглую дуру, которая будет ползать у демонов в ногах в надежде вымолить чуточку внимания, приводили в ужас. Защищенная заклинанием комната уже не казалась столь надежным укрытием. Что, если вот прямо сейчас кому-нибудь из принцев надоест играть в эти игры и он ворвется сюда? Нет, нужно непременно что-нибудь предпринять!

Переодевшись в достаточно закрытое платье с рукавами три четверти и воротом с не слишком глубоким декольте, я открыла окно, огляделась и вылезла на улицу. Еще раз воровато оглядевшись, шмыгнула в кусты. И чуть не взвыла, оцарапавшись о какие-то ветки и зацепившись за них волосами. Да, я плохо представляла процесс путешествия по кустам. К тому же получилось намного громче, нежели хотелось – листья зашуршали, раздался треск. Хм, надеюсь, это не платье порвалось на каком-нибудь стратегически важном месте. Прикусив язык, чтобы не чертыхаться, я высвободила волосы и двинулась вперед, в гущу кустов. Надо было отойти на достаточное расстояние, чтобы охватить взглядом как можно большую часть замка.

Я прошла по кустам вдоль стены, обогнула поворот...

Каким чудом не заверещала при виде этого существа, сказать трудно. Наверное, ком воздуха застрял в горле, не давая не только завизжать, но и замычать от ужаса. Глядя на мерзкое чудовище, я попятилась назад. И, вывалившись из кустов, оказалась в плену чьих-то рук. Господи, надеюсь, это не гигантский кузнечик или еще какой жуткий представитель насекомых здешнего сада! Я таки раскрыла рот, намереваясь заорать. Но не успела. Ладонь, вполне человеческая, зажала мне рот до того, как оттуда вырвался ультразвук. «Демон», – сообщила я. Ох, честное слово, сейчас я согласна была даже на демона.

– И чего орем? – прошептали мне на ухо. Рука соскользнула с губ, позволяя ответить.

– Там... там... это... оно... большое, – простонала я, вспоминая увиденную гадость и чувствуя, что вот-вот грохнусь в обморок.

Кусты впереди зашуршали, я задрожала и на подгибающихся ногах попятилась назад. В демона, ага. Впрочем, он, продолжая придерживать меня за талию, отступил назад. И слава богу! Ибо из кустов высунулось оно.

– Стеша? – удивился демон. – Ты испугалась нашего Стешу? Не беспокойся, он не кусается. Это всего лишь гусеница. Через пару лет он превратится в очень красивую бабочку.

– Ага, в мотру, – мрачно пробормотала я, рассматривая чудовище насекомого мира. Да, это действительно была гусеница. Светло-зеленого цвета в красную крапинку и с черными полосками. Только полметра длиной и сантиметров десять в диаметре. Гусеница, между прочим, недоуменно смотрела на нас. Или на меня. Может, съесть хотела – у меня платье тоже зеленое, как листик. Аппетитный, сочный листик. Тьфу ты, прекрати так смотреть!

– Мотра? – непонимающе переспросил мужчина.

– Да. Бабочка такая, огромная. Злая, – добавила я, напряженно глядя на гусеницу. Не, ну правда – вдруг набросится на меня и никакой демон не спасет? Прыгают ли гусеницы – вопрос, конечно, интересный. Раньше я бы сказала, что нет. Но раньше таких гигантских гусениц мне видеть не приходилось. Вон какие ножки мускулистые. Может, как раз в прыжках за жертвами натренированные.

Где бы Годзиллу взять, чтобы, как в кино, занять их схваткой друг с другом? Ну да ладно, пока оно в бабочку превратится, я что-нибудь придумаю. Может, кого-нибудь из принцев в Годзиллу и заколдуем.

– Стеша добрый, – возразил демон, но в голосе его прозвучала насмешка. Забавляется он, как же! Мне, увы, было не до смеха. И даже не до эротических переживаний в объятиях демона.

– А мы не могли бы отойти от твоего Стеши? Он меня нервирует.

– Конечно. Не бойся. – Мужчина отвел меня в сторону на пару десятков метров, придерживая за талию, чтобы не упала, и развернул к себе.

Ох, похоже, насчет отсутствия эротических переживаний – это я погорячилась! Ибо встретила взглядом с невероятными бордовыми глазами Хаккара.

Я вздрогнула от неожиданности. В памяти мелькнули восхитительные сны и один-единственный поцелуй в реальности. Один, но такой... такой...

– Владлена, с тобой все в порядке? Тебя так Стеша напугал?

– Стеша? Да. Но мы уже отошли, и мне должно стать лучше. Сейчас. Приду в себя. – Я попыталась выровнять дыхание, сбившееся то ли от пережитого страха, то ли от близости демона, о котором грезил столько ночей.

– И зачем ты вылезла из комнаты? – поинтересовался Хаккар, рассматривая меня с таким выражением, как смотрит старший на неразумного ребенка.

А сам бы попробовал неделю посидеть взаперти! Сначала таверна, из которой я даже нос боялась высунуть, теперь только одна комната. Воздухом подышать захотелось! Но ничего этого я говорить не стала. Говорить вообще было трудно. Дыхание сбилось, сердце забилось громко, часто. Во рту пересохло.

Так, Влада, прекрати растекаться! А ну-ка собралась! Встряхнулась и ответила!

– Я хотела осмотреться. Мне нужно попасть в библиотеку.

– Зачем?

Его теплые ладони на моей талии никак не давали сосредоточиться. И пусть они не двигались, не ласкали, не соблазняли, а просто придерживали, как будто для надежности, внутри от этого становилось жарко.

– Хочу с помощью книг изучить этот мир. Должна же я знать, где оказалась.

– Цель достойная, а поступок глупый, – заметил демон.

Я чуть не взвыла: «Да посидел бы ты сам столько времени в четырех стенах, никуда не выходя!» И голова что-то закружилась. И встать на мысочки, прикоснуться к его губам захотелось. Запустить руки в темные волосы, погладить идеальную кожу, не отводя взгляда, утопая в мистически-притягательных бордовых глазах.

– Насколько я понял, ты не горишь желанием отдаться кому-нибудь из нас. А раз так, из комнаты тебе лучше не выходить, – не то чтобы заботливо сказал демон. Скорее, проявляя вежливое участие. Меня неожиданно захлестнула обида. Он мне, видите ли, снится, напоминает о себе постоянно, а сейчас ведет себя так, будто ему все равно! Зачем тогда целовал? В тот, самый первый день, когда принцы похитили меня.

– Я не могу сидеть всю жизнь в этой комнате. Именно поэтому хочу разобраться в ситуации и научиться себя защищать, – нахмурившись, сказала я. Правда, высвободиться из ненавязчивых объятий не решилась. Очень уж в них было уютно.

– Защищаться? – демон приподнял бровь.

– Ну да. От ваших домоганий.

– Точно. Прости, что случайно обнял тебя, – усмехнулся Хаккар и сам отстранился. Там, где всего мгновение назад его руки касались меня, стало холодно.

– Ну... если ты сам не собираешься домогаться, я, пожалуй, пойду искать библиотеку.

– Иди, – кивнул Хаккар. Кстати, а Хаккар ли? Так он представился мне во сне, но раньше у меня вещих снов не было, потому не факт, что в этом мире появилась такая способность – узнавать информацию через сон. Надо бы выяснить, вдруг это всего лишь шутки подсознания.

– Как тебя зовут?

– Хаккар.

Надо же! Значит, вещие сны?

– Ну ладно, спасибо, что спас от гусеницы. – Я неловко развернулась и зашагала прочь. Ноги еще подгибались, но теперь уже точно не из-за встречи с гигантским Стешей. И отчего-то душу жгла обида. Наверное, на саму себя. Не потому ли, что упустила шанс побыть еще немного с Хаккаром? Кто знает! Ведь если верить словам служанки, мне ни в коем случае нельзя позволять себе с демонами никаких вольностей. По крайней мере, если не хочу влюбиться до умопомрачения.

Я почувствовала, как меня оплели потоки теплой энергии. С удивлением обернулась. Хаккар смотрел на меня.

– Ты даже не поинтересовалась, куда тебе идти.

– А ты бы ответил?

– Да. Тебе в противоположную сторону, вон к той широкой башне, она вся под библиотеку отведена.

– Спасибо, – поблагодарила я растерянно. А потоки энергии? Почудилось? Или он что-то со мной сделал?

Хаккар пожал плечами и, бросив небрежное «не за что», зашагал прочь.

В кусты лезть я больше не рискнула. Вдруг там не только гигантская гусеница обитает,

но и еще какая-нибудь гадость? Паук, например, который не откажется мне руку откусить, или таракан, между прочим, всеядный.

Чем ближе я подходила к башне библиотеки, тем сильнее сомневалась в своей затее, начиная подозревать, что это полнейшее сумасшествие. Но... с другой стороны, мне срочно нужна информация, и какие-либо иные способы ее раздобыть придумать сложно. Как вариант, конечно, можно снова обратиться к Галлаю, однако что ему мешает вновь отказать? Или, опять же, рассказать неправду? Утаить нечто важное? Магии научить он отказался, а значит, придется выкручиваться самой. Оно, наверное, и к лучшему. Я не настолько доверяю Галлаю, чтобы полностью на него положиться. Ведь что я знаю об этом демоне? Только то, что он до сих пор не воспользовался ситуацией и не принудил меня к интимной близости. Тьфу, опять мысли не о том! С этими демонами точно рехнусь.

– Ты! Признайся, что это ты помог ей сбежать, – раздался из-за кустов полный злости голос.

– С чего ты взял? – второй был безмятежен и совершенно спокоен.

Заинтересовавшись происходящим, я затаила дыхание и подкралась поближе к кустам. Да, оттуда мог выскочить какой-нибудь монстр, но в случае опасности я просто крикну – надеюсь, успею, – и демоны меня спасут. А послушать их разговор очень хотелось!

– А как еще она могла пройти через защитное заклинание на заборе?! – обвинитель распалялся еще больше, причем по голосу я узнала Нарлея. – Сам знаешь, что его только мы спокойно можем пересечь! Значит, помог кто-то из наших!

– Ты по-прежнему не объяснил, почему подозреваешь именно меня, – холодно заметил Галлай. Да, вторым говорившим был среброволосый принц. – Если забыл, из нашей семьи здесь еще присутствуют Девар, Хаккар и отец.

– Но именно ты помешал мне взять девчонку в таверне! – прорычал Нарлей. Послышался шорох одежды. То ли он просто шагнул в сторону Галлая, то ли схватил его за ворот, то ли попытался. Судя по последовавшему за этим шуму, Галлай схватить себя не позволил. Или ударить. А затем послышался насмешливый голос:

– Конкуренция, брат.

– Да? Что-то я не заметил, чтобы она с радостью отдалась тебе.

– Но и ты ничего не добился.

– А ты даже не пытался, вот в чем проблема. Если тебе она не нужна, то зачем мешаешь мне?

– А может, нужна?

– Посмотрим, – прошипел Нарлей, окончательно взбешенный этим заявлением. – Она все равно будет моей.

Затем раздался звук шагов – похоже, принцы разошлись. Я подождала еще немного и выбралась из кустов обратно на тропинку, ведущую к библиотеке.

Помня о том, что немало проблем возникало из-за неправильного толкования подслушанного разговора, выводы делать не спешила. Но все же получалось, что речь шла обо мне. Именно я недавно сбегала, именно мне помог в таверне Галлай. Это меня, в конце концов, добивались принцы. Хотя «добивались», наверное, неподходящее слово. Соблазняли, пытались изнасиловать, но не добивались. Как бы там ни было, говорили принцы обо мне. И тогда возникает интересный вопрос – а почему я никаких заклинаний на заборе не заметила? Понятное дело, что, не имевшая на тот момент о магии даже малейшего представления, распознать или увидеть преграду в неактивном состоянии я не могла, но

должна же была защита остановить меня?! Или не должна? Может, она не распространяется на тех, кто перелезает через забор сверху, а не ломится напрямую? Но тогда защитные функции заклинания попадают под сомнения. А вдруг у меня есть какая-нибудь особенная магическая способность?! Например, проходить сквозь заклинания любой силы и сложности... Было бы здорово.

— И куда направляется наша малышка? — неожиданно прозвучал над ухом проникновенный шепот. В тот же момент на талию опустились чужие руки. Сердце ухнуло в пятки, перед глазами потемнело от ужаса. Хотя куда уж темней, если солнце скрылось за горизонтом и сад тонет в быстро сгущающихся сумерках.

Правда, грохнуться в обморок от ужаса я не успела. Сначала внутри поднялась знакомая теплая волна, потом сконцентрировалась на поверхности кожи колючими сполохами, а спустя мгновение добравшегося до меня принца отшвырнуло электрическим разрядом в кусты.

По закону жанра я должна была удивиться, медленно обернуться, чтобы посмотреть, кто на меня напал и как далеко улетел. Потом, наверное, ахнуть. Я решила не заниматься ерундой и с места рванула прочь. К библиотеке. Просто потому, что путь к относительно безопасной комнате перекрывал в прямом смысле долбанутый демон. Да и библиотека теперь была намного ближе.

— Проклятье, Хаккар! — недовольное восклицание за спиной донесло наконец до моего мозга важную информацию. Заклинанием приложило Галлая. А тот вроде бы раньше на меня не нападал. Ну, не считая приставаний в самый первый день.

Я затормозила и таки обернулась. Однако лицезреть распластанного по земле или насаженного на ветви принца мне было не суждено — тот уже поднялся и тщательно отряхивал одежду.

Ясно. Пошутил он, значит. Ничего удивительного в том, что, услышав «наша малышка», я перепутала его с другим принцем. С каким именно — Деваром или Нарлеем — решить не успела. Но магический удар он получил не от меня. Я в тот момент вообще забыла о магии.

— Хаккар, значит, наложил на тебя защитное заклинание, — пробормотал Галлай. — Интересно.

— И долго оно будет действовать? — полюбопытствовала я.

— Нет. Заклинание одноразовое. Считай, ты его заряд потратила. Поэтому, если не хочешь, чтобы твоя первая ночь с кем-нибудь из моих братьев состоялась в кустах, советую вернуться в комнату.

Не уточнять, действительно ли он отказывается от всяких посягательств на меня, благоразумия хватило. И не выказывать закипевшей внутри злости из-за его уверенности в том, что эта ночь непременно состоится, — тоже. Честно говоря, после пережитых за вечер потрясений ни в какую библиотеку уже не хотелось. Но если отступлю сейчас, то не доберусь до нее никогда.

— Вернусь, — кивнула я. — Как только схожу в библиотеку, так сразу вернусь.

И, развернувшись, решительно зашагала в сторону указанной Хаккаром башни.

— Смелая, значит, — хмыкнул Галлай, быстро нагоняя меня. При этом его шаг не смотрелся торопливым — демон как будто прогуливался, любуясь ночными красотами сада. — И что ты надеешься там найти?

— То, что ты мне предоставить не захотел. Учебники по географии, истории. Возможно, сведения о политике. Но главное — учебник по магии.

– Хорошо, Владлена. Ты проверку прошла. Я буду обучать тебя магии.

Я споткнулась и снова затормозила.

– Какую проверку? – старательно сохраняя спокойствие, спросила я, вперив в демона требовательный взгляд.

– Проверку на то, как велико твое стремление изучать магию. Поверь, Владлена, – голос его сделался жестким, – я вовсе не хочу потратить свое время зря. Если я берусь обучать тебя магии, я должен быть уверен, что ты действительно этого хочешь. И не остановишься на полпути, решив вдруг, что это тебе не нужно, или слишком сложно, или не так интересно, как казалось вначале.

Раздражение разом ушло.

– Я живу в одном замке с толпой озабоченных демонов, – сказала я твердо. – Мне *необходимо* изучать магию.

– Хорошо, – кивнул Галлай. – Завтра начнем. А сейчас я все-таки провожу тебя в твою комнату.

– А другие учебники?

– Сам принесу.

Мы зашагали обратно – туда, где находилось окно моей комнаты.

– И пару любовных романов!

– А зачем? – Галлай с интересом взглянул на меня. Снова проверка?

– Из романа можно узнать много того, о чем не пишут в учебниках. Хотя бы потому, что вы живете здесь с детства и многие вещи кажутся вам очевидными. А для меня – нет. Я ничего не знаю об этом мире.

– Много ты узнала из книги, которую принес тебе я? – кажется, фиолетовые глаза таинственно блеснули. Хотя, может, то было всего лишь отражение света.

– Книга натолкнула меня на очень интересные размышления. Это правда, что люди не способны сопротивляться обаянию демонов?

– Поняла, – удовлетворенно хмыкнул Галлай. – Сопротивляться способны, но недолго.

– Это как? – с подозрением уточнила я.

– Видишь ли, мы, демоны, излучаем энергию обаяния... очарования, соблазнения, совращения – называй как хочешь. Суть в том, что энергия, испускаемая демонами даже невольно, вызывает сильное влечение тех, кто оказывается поблизости. А вот если демон целенаправленно хочет кого-то соблазнить, то энергия эта многократно усиливается, вызывая уже непреодолимое желание – жажду, вожделение, страсть. На самих демонов это тоже действует, но мы можем сопротивляться силе друг друга. Или поддаться соблазну и развлечься – почему бы нет, если это доставит удовольствие... участникам процесса.

Я всерьез заподозрила, что развлечения такого рода для нескольких демонов, вместо обычной пары, – вовсе для них не редкость. И, получается, в том, что принцы пытались соблазнить меня вчетвером, ничего особенного не было – они привыкли к развеселым компаниям.

– С другими расами иначе. Они довольно быстро поддаются демонической силе соблазнения.

– Расы? Их несколько?

– Да. В нашем мире есть демоны и люди, о которых ты уже знаешь. Есть эльфы, драконы и... другие демоны, ледяные. – Странная заминка меня удивила, но поразмыслить над этим не успела – слишком много информации. – Эльфы и люди перед нами почти беззащитны.

Особенно уязвимы люди. А у драконов есть иммунитет – на них наша сила не действует. – Галлай немного помолчал и с кривой усмешкой добавил: – Именно поэтому драконов мы недолюбливаем.

– Ну а что насчет людей? – усилием воли заставив себя не думать о других расах, таких интересных, буквально требующих узнать побольше подробностей, попыталась вернуться к главной на данный момент теме.

– Почему, думаешь, нашу расу демонами называют?

– Потому что вы сексуальные маньяки?

– Не совсем, – усмехнулся Галлай. – Но почти. А все дело в реакции людей и эльфов – тех рас, которые сопротивляться не могут. Вот представь – приезжает в человеческую деревеньку красавец-демон. И что будет? За ночь все девушки и женщины посетят его комнату. Ему останется выбрать себе нескольких. Или всех – это смотря какое настроение будет. А мужикам что остается? Только проклинать нас и демонами называть.

Я представила. Содрогнулась. Интересно, насчет всех – это он имел в виду по очереди или одновременно?

– Но есть еще одна деталь, – продолжал Галлай. – После близости с демоном они словно сходят с ума. Они называют это любовью. Клянутся вечными чувствами, уверяют, что готовы на все, даже отдать собственную жизнь, чтобы только демон позволил быть рядом с ним.

– Любовь... – повторила я задумчиво. – Скорее одержимость.

– Возможно, – он пожал плечами. – Демонам неведома любовь. Мы можем испытывать только страсть, влечение и зависимость от близости с другим демоном.

– А люди? – Я остановилась и, схватив Галлая за руку, развернула его к себе. – Вы хотели соблазнить меня, чтобы я превратилась в послушную собачонку?! Чтобы бегала за кем-нибудь из вас, вымаливая благосклонность и внимание?!

Я наконец осознала весь ужас того, чего чудом избежала. Если бы хоть кто-то из них добился тогда своего, если бы соблазнил – а противиться этому было действительно очень трудно, – я бы сейчас уже не думала ни о побеге, ни о магии, ни о том, как выжить в сумасшедшем мире. Нет. Я бы пускала слюни, мечтая о принце. Ползала бы за ним, унижалась, умоляла! Сходила с ума от страсти! А если бы, так как их было четверо, так каждый бы и осчастливил?! Я бы разрывалась между желанием к каждому из них?!

Меня затрясло.

– Успокойся, Владлена, – Галлай многозначительно посмотрел на мою руку, сжавшую его запястье. – Ты человек только наполовину. У тебя все это немного сгладится.

Я торопливо отдернула руку. Стало как-то не по себе. Вдруг вспомнила, что он такой же демон, как и его братья. Неважно, что Галлай счел возможным ответить на мои вопросы и кое-что рассказать – я ведь не знаю, чего он добивается, какие цели преследует. Он демон. А значит, в любой момент может ударить по мне порцией своего обаяния. И я сама буду умолять его о ласках, сама отдамся ему здесь и сейчас. Вот и кусты рядом подходящие растут. От последней мысли мне стало плохо.

Я невольно сделала шаг назад, увеличивая между нами расстояние, и охрипшим голосом переспросила:

– Немного сгладится? Только немного сгладится?

– На самом деле, для полукровок все индивидуально, – сказал Галлай небрежно. – Трудно предугадать, насколько сильное влияние окажет на тебя сила демонов. Но тебе не о чем беспокоиться. У нас всегда все решает страсть. Испытывать желание – это нормально. К

тому же мы не обманули – тот демон, который овладеет тобой, возьмет тебя в жены. У тебя не будет недостатка в желаемом. Ты даже можешь быть счастливой. Подумай об этом. В тебе течет кровь очень древнего и сильного рода демонов. В нашем обществе постепенно ты будешь все больше походить на демона. А демоны... – мужчина хищно усмехнулся, – о, мы ненасытны в вопросе сладострастных игр.

Просыпаясь утром, я чувствовала себя довольно странно. Остаток ночи после разговора с Галлаем мне снова снился Хаккар. Где бы ни оказывалась, я видела его. Он скользил среди лесных теней, и я бежала за ним, звала, просила подождать. Он не слышал или не желал услышать, неумолимо растворяясь в зеленых тенях. Я видела его в темных коридорах замка, но он скрывался за поворотом. Я пыталась догнать его в бескрайней степи, но Хаккар взлетал на крыльях ветра и улетал к спящему солнцу. Я просила прощения за то, что так мало похожа на демоницу, и обещала стать ему достойной спутницей.

Сон оставил в душе ощущение горьковатой пустоты, как будто я не удержала – коснулась руками и отпустила – нечто важное, не осознав его ценность. А воспоминания о разговоре с Галлаем заставляли напряженно размышлять.

Значит, сами демоны не могут любить и живут именно страстью. Другие расы могут спутать испытываемую к демонам страсть с настоящим чувством. Единожды испробовав подаренное демоном наслаждение, человек становится одержим желанием снова и снова испытывать близость с этим демоном. Демоны реагируют спокойней, но и они не застрахованы – просто для них нормально желать и потакать своим желаниям. Только что теперь делать мне? Смогу ли обуздать разбухшую принципами страсть? Мне трудно сдерживаться уже сейчас, так что будет, если однажды я поддамся соблазну? Не потеряю ли саму себя?

Но больше всего потрясает осознание, что я не хочу сопротивляться. Не хочу защищаться от них. Все сильнее мне хочется уступить, отдаться во власть демонов и утонуть в безбрежном океане наслаждения. И, наверное, только страх перед неизведанным спасает меня до сих пор. Но разум, продолжающий твердить: «Это неправильно, это опасно, ты должна бороться!» – теперь кажется стражем ненадежным.

От размышлений меня отвлекло проникновенное:

– Владле-ена! – негромкий голос прозвучал тягуче, зазывающе.

И чего Девару не спится с утра пораньше? Нет, ну я, конечно, до полудня проспала после всех ночных приключений, но мог бы навестить в вечернее время. Утром я вообще не люблю гостей, даже если они по другую сторону окна.

Решив, что пора-таки вставать – тем более Галлай в любой момент наведаться может и позвать на занятия, – отправилась в ванную комнату. А вышла оттуда посвежевшая, проснувшаяся и почти даже счастливая. В шкафу на замену банному полотенцу нашла весьма симпатичное светло-зеленое платье. Переоделась, развернулась. И заорала.

Окно моей комнаты располагалось достаточно высоко – если близко к нему не подходить, то ничего, кроме зеленых веток деревьев, не увидеть. Соответственно, с улицы тоже ничего не видно – проверила на собственном опыте, когда возвращалась вместе с Галлаем с прогулки. Он мне магией помог наверх забраться, иначе б я точно не допрыгнула.

И вот сейчас на меня смотрел Девар. В комнату проникнуть он не мог, зато ничего не мешало ему залезть наверх и встать на подоконник. Тот самый, который широкий, вырезанный в стене и не защищенный заклинанием. Девар стоял на подоконнике и с явным удовольствием наблюдал за мной. Правда, когда я заорала, волосы у него немного дыбом встали и глаза наружу слегка выкатились.

Это что же получается?! Я переодевалась, а он все видел?! Со спины, но... все-таки

видел?! И... и... е-мое, ведь мне пришлось наклониться, чтобы подобрать упавший на пол пояс!

Когда воздух закончился, я закрыла рот, переместилась к трюмо и, схватив тяжелый пузырек с какой-то парфюмерией, швырнула в демона.

Девар ловко поймал пузырек и даже не вывалился из окна. Вот зачем здесь такие широкие подоконники?! Был бы поуже, избавилась бы от навязчивого общества принца. Тот неожиданно прижал к губам флакон и, хитро блеснув глазами, заявил:

– Он хранит прикосновение твоих рук, и поэтому я сохраню его!

– И как тебе не стыдно? – спросила я возмущенно, скрестив на груди руки. – Хотя о чем это я – конечно, не стыдно! Ты же демон. Бессовестный демон, который даже ради приличия не мог отвернуться, пока девушка переодевается.

– Не мог, – Девар покаянно склонил голову. Золотистые локоны рассыпались по плечам. Из-под густых, тоже золотистых, только намного темнее, ресниц на меня устремился лукавый взгляд. – Не мог, потому что был очарован твоей красотой – плавностью движений, гибким станом и нежностью кожи.

– Сомневаюсь, – хмыкнула я. – После красоты демониц вряд ли кто-то из вас мог быть очарован мной.

– Они другие. – Девар поднял голову и прямо посмотрел на меня. – Демоницы – хищницы, а ты подобна нежному цветку, трепетному, хрупкому и оттого еще более желанному.

– Нет, Девар. Это все глупости. Среди людей огромный выбор девушек на любой вкус. А если чем-то приглянулись полукровки... ну, думаю, таких найти тоже не проблема.

– Ошибаешься, Владлена. Ты особенная. Ты сводишь меня с ума. Позволь хотя бы поцеловать твою руку?

– Чтобы ты затащил меня на подоконник? Не выйдет! Я не собираюсь лишать себя защиты.

– Я всего лишь поцелую твою руку. Даю слово.

– А я все равно не дам тебе руку.

– Неужели тебе не хочется...

– Девар, – перебила я до того, как он начал уверять меня в том, что я чего-то там хочу. Вообще, он прав – конечно, хочу! Когда его губы коснулись стеклянной поверхности флакона с духами, по коже побежали мурашки, стоило только представить, что на месте этого пузырька могли быть мои руки. И знаю ведь, что демон в курсе моих желаний, но ни за что не признаюсь, что он прав! – Ты не мог бы уйти?

– Если ты просишь. Но я вернусь, дорогая, – голос принца сделался вкрадчивым, соблазняющим. – Только прими от меня этот скромный подарок. Тем более теперь я точно знаю, что для тебя он будет идеален.

Девар положил на подоконник сверток и сорвался вниз, действительно выполняя мою просьбу.

Интересно, если признаюсь, что знаю о влиянии демонов на людей, и потому вдвойне буду сопротивляться их обаянию, Девар сменит тактику? Перестанет быть обходительным, попытается взять силой, как Нарлей? Если подумать, самый надежный вариант заполучить меня – изнасиловать и тем самым привязать к себе на ниточку демонической силы. И ведь, чувствую, даже после насилия в исполнении принцев я буду желать продолжения снов и снов. Просто потому, что они демоны и такова их особенность.

От тихого, но такого страшного сумасшествия меня спас стук в дверь. Принесли завтрак, как будто точно знали, что я недавно проснулась, а незваный гость только что ушел.

Открыв дверь, удивленно воззрилась на новую служанку. Миниатюрную, курносую, с круглым личиком, соломенными волосами и большими голубыми глазами.

— Ваш завтрак, леди! — звонким голосом сообщила она и умудрилась поклониться с подносом в руках.

— Спасибо, — кивнула я, торопливо принимая поднос. Пока она что-нибудь не уронила. Хм... демоница или человек? Нет, человека они бы вряд ли в замок взяли — соблазнят разок, и нет адекватной служанки! А может, с этим соблазнением все не так плохо? И привязываются к демонам только слабохарактерные люди? А те, у кого есть сила воли, и забыть могут, и счастье сумеют найти без демона, однажды одарившего своим вниманием?

И все же со служанкой непонятно. Не похожа она на демоницу — слишком милая, невинная, смотрит на меня без презрения, даже с каким-то восхищением.

Девушка снова поклонилась и поспешила уйти. Я в недоумении закрыла дверь.

Спустя какое-то время после завтрака опять раздался стук. На этот раз передо мной возник Галлай.

— Готова к учебе? — спросил он прямо с порога. Впрочем, зайти-то в комнату он все равно не мог, вот и оставалось стоять на пороге. Но вежливость вроде бы никто не отменял? Ладно, демонический замок — демонические правила, обойдемся без приветствий!

— Готова, — кивнула я.

— Тогда выходи в коридор. — Галлай посторонился.

— Что?! — опешила я.

— Я не могу войти в твою комнату, — пожав плечами, заметил он. — Ломать заклинание — слишком много мороки. Проще проводить занятия в другом месте. Тем более малый тренировочный зал подойдет для наших целей лучше, чем твоя комната.

— А ничего, что там могут появиться твои братья?

В очередной раз оказаться меж четырех огней мне не хотелось совершенно. Даже если из них останется всего два — Девар и Нарлей. Хаккара я вроде бы не интересую. Галлая — тоже. Эх... а нельзя двух принцев поменять на одного?

— Этот зал мы почти не используем — других хватает. Но в крайнем случае порталом заброшу тебя обратно в комнату.

— Хорошо, — решила я и переступила порог. Все-таки нельзя упускать шанс научиться магии, а значит, и защищать себя от настойчивых принцев. Мы еще посмотрим, кто кого!

Пока для храбрости накручивала себя и настраивала на боевой лад, мы прошли по длинному коридору, освещенному оранжевыми шарами, вставленными в стены. При таком освещении цвет стен определить было довольно сложно, однако мне показалось, что они какие-то черные с металлическим оттенком, отливающим желтоватым блеском.

— Демоны любят черный цвет?

— В замке много разных коридоров. В моей части, например, преобладают холодные синие, голубые и серебристые тона.

Галлай неожиданно схватил меня под локоть и, не доходя до поворота коридора, подтолкнул прямо в стену. Ой, а тут уже и стены нет — открылся темный провал в еще один коридор!

— Тайный ход, — пояснил Галлай.

Стена за нашими спинами беззвучно встала на место, отрезая от источников света.

Впрочем, надолго в кромешной темноте мы не остались. Галлай шепнул что-то в кулак и раскрыл ладонь, выпуская рой голубоватых огоньков.

– А почему сегодня еду принесла другая служанка? Не та, которая делала это обычно? – поинтересовалась я, чтобы отвлечься от созерцания темных стен в неприятно узком пространстве. К счастью, клаустрофобией я не страдала, но пройти этот участок пути все же хотелось поскорее.

– Та, которая была обычно, совершила глупость, – не слишком охотно отозвался Галлай.

И что-то мне подсказывало, слишком уж странное совпадение – только я устроила служанке допрос, как ее тут же сняли с должности или, по крайней мере, сняли с нее обязанность приносить мне еду. Может, принцы как-то узнали о нашем разговоре? Может, посчитали, что служанка сболтнула лишнее?

Все же я не удержалась и рискнула уточнить:

– Какую глупость?

Галлай взглянул на меня. В мерцании голубоватых светлячков, паривших над нами, показалось, будто в его глазах мелькнул загадочный огонек. Синеватый, пугающий, холодный. И в самом деле, кто я такая, чтобы задавать ему вопросы? Но Галлай такой... странный. То он кажется почти приветливым и легким в общении, то, наоборот, как будто корочкой льда покрывается. Непонятный, холодный демон, иногда позволяющий сократить между нами дистанцию и приподнять пелену отчуждения.

Некоторое время он раздумывал, стоит ли отвечать. Потом криво усмехнулся и произнес:

– Служанка заявила, что ты напала на нее, угрожала... и что чистокровная демоница никогда не будет прислуживать такой, как ты.

Такой, как я? Интересно... Надо было ее хорошенько за волосы оттащить. Но вслух я осторожно заметила:

– Я действительно ей угрожала.

– Она не имела права так о тебе говорить. А ты... – Галлай бросил на меня быстрый взгляд, – за ее грубость могла бы и воплотить свои угрозы.

– Иголку дашь? – поинтересовалась я, впад в некоторый шок от заявления демона.

[Купить полную версию книги](#)